

«СОН ФЕНИКСА»:

Корона Ангела

ИЛЛЯ ЕРМАКОВ

16+

Илья Сергеевич Ермаков

Сон Феникса. Корона Ангела

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42236726

SelfPub; 2019

Аннотация

«Лишь полудемон сразит себе подобного» – гласит правило полукровок. Эмили Элизабет Грей – единственная во всем мире, кто может противостоять Ван Альго де Кристеллеру. Враг в шаге от безоговорочной победы. Тень – древнее существо, способное проникать в чужие мысли и порождать мучительные видения, – верно служит своему хозяину, и только Леди Таинств знает, как его победить. «Сну Феникса» предстоят последние, самые опасные испытания и приключения. Грядет финальная битва. Порождения повсюду, и все они сильны, как никогда. Чтобы выстоять против Отца Катаклизма, друзьям придется отправиться на его родину и узнать все темные тайны прошлого...

Содержание

Глава 1. Другой мир	4
Глава 2. Высший Демон	20
Глава 3. «Эффект Пончика»	36
Глава 4. Отец Катаклизма	53
Глава 5. Резервация	68
Глава 6. В чаще леса	83
Глава 7. Муренова Впадина	98
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Глава 1. Другой мир

Жизнь.

Или смерть?

Не важно, что я выберу, ведь случившееся уже не изменить.

Я помню, как он падал. Я помню, как она горела. Я помню, как смерть вырвалась из него.

И мы утонули.

Я исчезла.

И весь мир исчез.

Сначала я потеряла Пандемонию де ла Сию – свою наставницу, свою подругу. Эта женщина заменила для меня мать, пускай мне несколько больно и неприятно это осознавать. Она предала меня еще тогда, когда я была ребенком. Но сейчас это не имеет никакого значения. Все мы ошибаемся. Она была Президентом Лос-Мариса, города, в котором я прожила всю свою сознательную жизнь, и сейчас ее нет.

Больше нет...

Лантан – мой отец. Мой папочка... тот, кто воспитывал и растил меня. Всю мою жизнь он заботился обо мне и всеми силами оберегал от опасности. Помню, как он отговаривал меня от работы в частном агентстве «Сон Феникса» по борьбе с Порождениями Катаклизма. Помню, как он держал в тайне секрет о том, что я – полукровка. Помню, как он мо-

лил Пандемонию на колених не делать из меня оружие против Ван Альго де Кристеллера, Темного Алхимика, моего заклятого врага.

И сейчас его тоже нет...

Существование моего отца оборвалось. Осталась только память.

Что же случилось в те последние секунду существования мира?

Ламберт, демон, которого я люблю больше жизни, принял свой истинный облик – черный ворон с четырьмя лапами по имени Коул. Мы полетели с ним... Он хотел убить Монстра – жуткое древнее создание, которого призвали в мир с помощью Огнива Хаоса. Смерть, которую поместили в него Смертоносные Сестры, была готова вырваться наружу.

И она вырвалась.

Это случилось тогда, когда мы оказались внутри Тени.

И все исчезло.

Да... похоже, именно так и было.

Что же случилось потом?

Где оказалась я?

Если я мертва, то могу увидеть... маму... Эта мысль не давала мне покоя. В этот момент, учитывая все это, мне хотелось быть мертвой.

– Вставай, Эмили Элизабет, – сказал мне ее нежный голос, – открывай глаза...

– Мама!

И мир вернулся.

Я поняла, что лежу на холодной земле. На мое лицо падают крупные белые хлопья. Зима еще не закончилась...

Эта зима меня доконает!

Оглядевшись, я понимаю, что нахожусь на главной площади Района Пегаса, самого богатого и престижного района города. Вот недалеко от меня возвышается здание Резиденции Президента.

Сейчас день. Люди спешат на работу. Гудят автомобили. Жизнь идет своим чередом.

А как же...

– Не полагается такой молодой леди лежать в снегу, – произнес кто-то, склонившись надо мной.

Ничего не понимаю!

– Вы упали? Вы не ушиблись? Позвольте мне помочь вам...

Трясу головой, а сама протягиваю руку. Кто-то сильный схватил меня и поднял на ноги – мир перевернулся.

– Так лучше?

Меня заботливо отряхнули от снега.

– Все в порядке, девушка? А то мне надо спешить...

Он посмотрел на часы.

– Я вас... не задерживаю...

Нахмурившись, мужчина кивнул и удалился прочь, смешавшись с уличной толпой богатых жителей Лос-Мариса.

Вновь оставшись одна, я пытаюсь собрать все факты в еди-

ную картинку. Ничего не выходит!

Как это возможно?

Мы сражались... здесь собралась армия Порождений и вся Гильдия Серебряных Охотников – государственная организация по борьбе с Порождениями. Ван Альго де Кристеллер и его возлюбленная, Клонд-Альда де Мор'Лиан Бореалис (демонической имя – Хела), намеревались захватить город. Они призвали Тень (иное имя Монстра). Хела... эта тварь убила его...

Она убила моего отца!

Что мне делать? Куда идти?

Я...

– С вами все в порядке? Вы не заблудились?

Ко мне обратился приятный и чертовский знакомый женский голос.

Оборачиваюсь и...

Ох, как же...

Она стоит передо мной. Живая и невредимая... Пандемония де ла Сия собственной персоны! Одета в голубое пальто, ее светлые волосы заплетены в аккуратный пучок и покрыты капюшоном.

Молчу, не в силах произнести даже звука.

– Как вас зовут? Я могу вам чем-нибудь помочь?

Она жива... Она здесь... и она не помнит меня!

Если это Ад, то я попала...

– Вы помните свой домашний адрес? У вас есть телефон

– я могу позвонить вашим друзьям или родным.

– Не стоит, – собралась я.

– Правда? Простите... вы выглядите потерянной.

– Бывает. Не обращайтесь внимания. Это проходит. Правда.

Она с подозрением осмотрела меня с ног до головы.

– Полагаю, вы найдете свой дом. Если все хорошо, то я пойду?

– Конечно! Не смею больше вас задерживать, госпожа

Президент.

И я тут поклонилась в знак уважения.

– Вы еще помните, кто я, – усмехнулась Пандемония, – значит, память повреждена не сильно. Удачи вам, юная леди.

– И вам хорошего дня, госпожа Президент!

Откланявшись, она направилась дальше в сопровождении высокого громилы в белом костюме. Это точно был Мастер Радон – глава Гильдии Серебряных Охотников, – а я его даже не заметила.

– Видимо, ушиблась, когда упала и поскользнулась, – шептала Радону Пандемония, – бедняжка... надеюсь, она найдет дорогу домой. Выглядит вполне здоровой, но напуганной.

А потом их голоса затмил собой шум моторов.

Она жива!

Черта с два! Почему она меня не помнит?

Что это за место?

И жуткая мысль врезалась в мою голову в тот момент: «Это не мой Лос-Марис».

– Определенно...

Определенно, что-то случилось, когда мы с Коулом вре-
зались в Тень, и смерть внутри него освободилась, выйдя на-
ружу.

Что же могло произойти в тот миг?

Почему бы просто... не спросить у него самого!

– Ламберт!

Я срываюсь с места и бегу. Мигом достигаю дороги и оста-
навливаю первое попавшееся такси. Есть ли у меня деньги?
К счастью, завалилась пара купюр во внутреннем кармане
пальто – я безумно рада такому стечению обстоятельств. Ин-
тересно, как давно они у меня там лежат?

Словом, мне сильно повезло.

Запрыгиваю на заднее сиденье.

– Куда едем, юная леди? – поинтересовался таксист.

– Улица Мандрагор, дом семь.

Автомобиль рванулся с места, и я окуналась в шум города.
Выглядывая из окна, я не замечала разительной перемены
между тем Лос-Марисом, в котором я жила до вчерашнего
дня, и этим, в который я попала сейчас.

Те же дома, те же автомобили, те же баннеры с рекламой,
те же магазины и кафе, те же парки и скверы – все на своих
местах.

Только не я...

Пока ехала в такси, снова пыталась сложить события в
хронологической последовательности и установить причин-

но-следственную связь. Но все мои попытки закончились провалом!

Почему Пандемония де ла Сия жива? Почему не помнит меня?

Я не могла в этом разобраться... и даже не могу предположить, кто поможет.

– Приехали.

Выглядываю из окна и вижу... та самая дверь, та самая вывеска с надписью: «Частное агентство «Сон Феникса».

Дом, милый дом...

– Этого хватит? – протягиваю несколько купюр.

– Вполне...

Выпрыгиваю из машины и спешно иду к двери Штаба. Потянула ручку – заперто! Сунула руку в карман – ключей нет. Стучусь.

Никто не открывает. Может, они на задании?

Эта единственная разумная мысль, которая смогла прийти мне в голову в тот момент.

Услышав какой-то смех за дверью, я не выдержала и подбежала к окну, через которое просматривался Оранжевый Зал.

Я увидела... Ламберта!

Он радостно кружил в воздухе Киру – мою рыжую бестию – лучшую подругу. Двое весело смеялись, а потом... они поцеловались!

Что за...

Странное чувство, смешанное с болью, непонятым предательством и отчаянием, нахлынуло на меня.

Поцеловавшись, они быстро обменялись словами, и Ламберт, поставив Киру на ноги, направился к двери, чтобы открыть мне.

Не хочу этого...

Что-то здесь совсем не так!

Ламберт с Кирой? А остальные?..

Проклятье!

– Иду-иду! – слышу бодрый голос Блэка за дверью.

Я не выдержала. Я убежала за угол и спряталась...

Дверь открылась, и послышался голос Ламберта:

– Кто здесь? Эй! Если это чья-то шутка...

– Ламберт, закрой дверь – холодно! – голос Киры из дома. – Там никого? Так иди же ко мне! Мы еще не закончили... Элиас и Винсент вернутся из магазина не скоро.

Я услышала, как дверь закрылась.

От ее открытия и до закрытия я стояла, прижавшись спиной к стене дома, задержав дыхание. В глазах у меня застыли слезы.

Что-то мне подсказывает, что они тоже не смогут меня вспомнить...

Ламберт с Кирой. А Элиас и Винсент одни пошли в магазин? Блэк никогда никого не посылал в магазины. Мы всегда ходили все вместе.

Я уже не спрашиваю себя о том, что случилось. Я спра-

шиваю другое: «Что мне делать?».

– Возьми себя в руки, Эмили!

Я обняла саму себя. Становилось холодно. Слезы обращались в льдинки на лице.

Оставалось лишь одно место, где меня могут вспомнить. Если нет... не хочу даже думать об этом!

Бегом я неслась через весь город. Минуя улицу за улицей, я даже не позволила себе остановиться, пока не достигла цели. Все смотрели на меня с недоумением. На кой черт этой девушке в пальто понадобилось бежать так быстро и так долго?

Но все мои мысли были забиты лишь одним фактом, который ранил меня до глубины души. Ламберт не помнит меня. Никто не помнит.

Что же я наделала?

Что это за поганый мир?

Наконец мне удалось достигнуть цели. Я быстро поднялась на нужный этаж. Замерла перед дверью. Холодный палец нажал на дверной звонок.

Перевожу дыхание. Если здесь мне не помогут, то...

Дверь открылась быстрее, чем я ожидала.

На пороге квартиры стоял маленький мальчик лет четырех-пяти. С каштановыми волосами, он изумленно улыбался мне.

– Здравствуйте, тетя! – сказал он мне.

Может, я ошиблась адресом?

Не может быть... это квартира, в которой я прожили всю свою жизнь!

– Сколько раз я тебе говорила не открывать незнакомцам? – раздался женский голос из дома.

Этот голос был строгим, но приятным...

В коридор вышла женщина. Одета в джинсы и голубую блузку, она держала на руках маленького ребеночка, которого поила из бутылочки с соской.

Светлые глаза, золотистые, как у меня, волосы, приятные и нежные черты лица. Знакомая улыбка... И блестящий серебристый демонический хвост.

Наши взгляды встретились. Она посмотрела на меня так, будто пыталась узнать во мне старую подругу, которую сильно потрепала жизнь после их разлуки.

– Здравствуйте, – обратилась она ко мне, – я могу вам чем-нибудь помочь?

Но я не могу вымолвить ни слова.

Неожиданно из соседней комнаты вышел Лантан, одетый в белую футболку и серые спортивные. Почесав затылок, он обратился к этой женщине:

– Что-то случилось, Мерседес?

Мерседес...

Потом отец посмотрел на меня.

Он ведь... падал...

– Чем-нибудь можем помочь? Вы кого-то ищите?

А что я?

Вы можете представить мое состояние?

Я вижу свою мать! Свою родную мать, которая умерла, защищая меня, когда я была младенцем! Я вижу своего отца, Лантана, в смерти которого частично виновата и я сама! Я вижу каких-то детей...

А эти двое...

Они даже не узнают меня!

Как же я хочу кричать и рыдать! Я хочу броситься их обнять и сказать: «Я – ваша дочь! Я – ваша дочь...».

Но этот глупый и дурацкий мир не позволяет мне так поступить.

– Нет, – сказала я вслух сама себе, – вы... не можете мне помочь...

Мерседес и Лантан переглянулись.

– Может, все-таки можем? – наделялась Мерседес.

– Я... пойду... простите... ошиблась дверью...

Лантан кивнул:

– Да, конечно... хорошего дня!

– И вам.

Мальчик, что держал дверь, помахал мне ручонкой:

– Пока-пока!

И дверь закрылась у меня перед носом.

Сдерживаю ли я рыдания?

Уже нет.

Бегу по ступенькам вниз – почти спотыкаюсь. Выбегаю из подъезда – и падаю.

Я не могу сдерживать себя. Больше не могу!

Я просто сажусь на тротуар и плачу. И ничто на всем белом свете не может меня остановить.

Прохожие проходят мимо меня стороной – пусть идут. Все мои друзья не помнят меня – пусть не помнят. Все те, кто были мертвы вчера, сегодня живут – пусть живут.

Мои родители вместе. Они оба живы. Они счастливы. И у них дети.

А что я?

Я уже не их ребенок?

Я вообще чужая!

Мне не место в этом прекрасном мире, где всем... так хорошо без меня.

– Нынче холодно сидеть в снегу, – сказал мне голос, – может, вам помочь?

– Уходи прочь! – рявкнула я.

Незнакомец замер.

Почувствовав себя виноватой, я подняла голову и увидела...

Зеленые волосы, змеиные клыки!

Кай.

– Эм... простите меня...

Кай – член другого частного агентства «Горгульи Полуночи». В другом мире, моем мире, он уже мертв. Кай предал своих друзей и присоединился к деяниям Темного Алхимика. Когда Хела похитила меня и держала в подвале особняка,

в лаборатории, Кай навещал меня.

Он мучил меня. Он целовал меня. Он причинял мне боль и страдания.

Вспоминаю я о тех часах его посещения с содроганием... Именно он оставил на моем лице эти уродливые шрамы, что придут со мной до конца жизни, как память о тех ужасных событиях.

О всех тех низостях, что он позволял себе вытворять со мной...

Мой мучитель, тиран и предатель сейчас тянет мне руку помощи.

– Так вам нужна помощь? – настоял он на своем.

Я даже в мыслях не могу представить, что он может еще раз прикоснуться ко мне, к моей коже... Даже в этом мире, когда он совсем другой.

Тем более в этом мире...

– Нет, не стоит, я справлюсь.

– Уверены?

– Кай! – раздался голос у него за спиной.

Там стояли «Пантеры» – черные мотоциклы «Горгулий Полуночи». Своего василиска ждали Мелена (демон с черными косами и красным хвостом) – предводитель агентства и Баггейн – пухлый бритый гомункул в очках.

Василиск обернулся.

– Долго тебя ждать? – спросил Баггейн.

Ничего не ответив товарищам, Кай обратил свой взгляд

на меня.

– Вам точно не нужна помощь? – его вопрос.

– Нет, не нужна. Правда. Ступайте.

И я решил встать на ноги, чтобы доказать ему верность своих слов.

– Так уже лучше, – улыбнулся он мне.

Его взгляд застыл на шрамах на моем лице... на шрамах, которые он сам мне оставил в своей другой жизни.

– Кай! – позвала его Мелена снова.

– Иду!

Он попрощался со мной теплым взглядом и вернулся к своим товарищам. Троица «Горгулий» заняла свои «Пантеры» и с ревом умчалась вдаль.

А я пошла по городу.

Знала ли я, куда приведут меня мои ноги сейчас? Скорее всего, нет. Но они привели меня в кафе «У Моти». Это было наше любимое с друзьями кафе.

Моти – хозяин кафе и главный повар – полный темнокожий добрый мужчинка, у которого всегда найдется теплое слово для опечаленного посетителя.

Стулья и столы в главном зале имели дизайн еды (арбузов, сыра, булочек, яблок и бургеров). В детском зале всем заправляли молочные коктейли, мороженое и сахарная вата.

Я села за наш любимый арбузный столик. Здесь, у окна, мы с друзьями весело проводили вечера.

– Что будете заказывать? – передо мной возник Моти.

Видимо, он, как и все, тоже не помнит меня.

– М-м... «Клубничный шейк», пожалуйста.

– Угу... что-нибудь еще?

– Нет, благодарю.

И Моти удалился.

Я сняла курточку и положила ее рядом на кожаный диван в виде хлеба для хот-догов. Руками растрепала непослушные золотые локоны и попыталась отвлечься от всего, чтобы потом снова сосредоточиться на деле.

Забыв обо всех, с кем я встретила сегодня в этом мире, я дождалась своего шейка.

Высокий стакан, наполненный коктейлем, сверху гора из взбитых сливок и крупные ягоды клубники со сладкой конфетной присыпкой и листочком мяты.

– Ваш «Клубничный шейк», – поставил на стол мой напиток Моти.

– Спасибо.

Хозяин кафе странно взглянул на мое лицо, а потом тактично оставил меня наедине с самой собой.

Коктейль оказался слишком сладким. В другом мире я чувствовала приятную кислинку. Первым делом я решила съесть все ягоды, которые украшали гору взбитых сливок.

В зале приглушенно играла добрая мелодия песен группы «Секрет наслаждений».

Ничего в голову не лезло!

Ничего, что бы могло объяснить все то, что происходит

со мной сейчас.

Был бы в этом мире хоть кто-то, кто смог бы мне объяснить, что происходит. Хоть кто-то, кому я могу довериться.

Хоть кто-то...

Я услышала веселый звон колокольчика – дверь в кафе открылась. Вошел новый посетитель.

– Добрый день! – поприветствовал его Моти издалека.

Я не выходила из своих мыслей.

Но знакомый бодрый и явно недовольный голос посетителя, что обратился ко мне, заставил меня вырваться из раздумий и прийти в реальность.

– Вот ты где! Я весь день тебя по всему городу ищу, Эмили Элизабет!

Точно ко мне обращаются...

– Ну, и дел же ты наворотила!

Глава 2. Высший Демон

Малик.

Его-то я совсем не ожидала здесь увидеть!

Босые ноги, черные джинсы, белая рубашка с закатанными рукавами и принтом в виде кровавой улыбки. Распущенные серебристые волосы по плечи, разноцветные глаза: правый – желтый, левый – зеленый. Вечно довольная хитрая улыбка и немного сумасшедший взгляд. За спиной демона-подростка вилял белый хвост.

Постойте-ка... он помнит меня?

– Как ты меня нашел? – удивилась я.

– Пришлось обыскать весь город, все места, куда ты могла отправиться, а потом я проголодался и...

– Ах, Малик!

Я не выдержала.

Быстро вскочив с места, я бросилась его обнимать. Я была безумно счастлива, что в этом странном мире остался хоть кто-то, кто меня еще помнит.

– Эй-эй, полегче! – Малик пытался избавиться от меня. – Как ты потом будешь в глаза Ламберту смотреть?

Мне стало даже смешно от его сарказма.

– Не обижайся, но мне больше нравятся рыжие, – добавил спешно он.

Это Малик намекал на явную симпатию к Кире.

– Она тебе не по зубам, – ответила я.

– Это мы еще посмотрим.

Я поймала себя на мысли о том, что никогда не думала, что мне захочется так обнимать Малика и радоваться его появлению.

– Что там у тебя? Эм-м... «Клубничный шейк»? Мой любимый!

Малик тут же бросился к мягкому диванчику и подвинул к себе мой коктейль. Я прошла к столику и села напротив демона.

– Вы хотите что-нибудь заказать? – перед нами появился Моти.

– Ах, да... я бы сейчас с удовольствием отведал целую тарелку клубничных, шоколадных и мятных пончиков!

– А пить что будете?

– Плесни-ка мне «Ананасового шейка», дружище!

Приняв заказ, Моти удалился.

Малик зачерпнул на кончик пальца мазок взбитых сливок с моего коктейля и смачно его облизнул.

– Малик, что произошло? – я не выдержала. – Ты должен мне все объяснить!

– Да-да, Эмили Элизабет, но сейчас я ужасно голоден. Моя речь будет более смачная, когда я закушу пончиком. Потерпи, подруга. Этому миру все равно недолго осталось...

«Подруга»?!

– Малик! Нам сейчас не до твоих шуток! С этим миром

что-то не так... если Кристеллер...

– Расслабься, крошка, «плохой дядя» давно мертв!

Эта фраза стала для меня грубой пощечиной.

– Мертв? Как мертв?

– Уже как двадцать лет его тело рассыпалось в пепел!

– О... чем... ты?..

– Пока ты болталась неизвестно где, я уже все разведаль.

Не парься – мы с тобой мигом все исправим. Если, конечно, ты захочешь...

Захочу ли?

Почему он это спрашивает?

Вот к нам подошел Моти с тарелкой, полной разных больших пончиков, и «Ананасовым шейком» внушительных размеров.

– Вот и моя амброзия! – облизнулся Малик, потирая руки.

– Приятного аппетита, – Моти все поставил на стол.

– Будь другом, не уходи далеко. Скоро я захочу повторить свой заказ, и ты должен быть рядом. Смекаешь?

– Эм-м... можете на меня рассчитывать.

Малик отсалютовал Моти, и хозяин кафе удалился, оставив нас одних.

– Кстати, Эмили-дорогуша, платишь ты! Я сейчас на мели немного... у тебя же есть монетка?

А чего мне еще следовало ожидать от этого проворного гаденыша?

– Жуй спокойно, Малик, не подавись, – съязвила я.

– Ути, мой пупсик, не злись...

– Ты получил свои пончики, Малик! Давай, выкладывай!

– Какая ты у нас нетерпеливая особа! И с Блэком точно так же? Интересно, как он с тобой справляется... ладно-ладно, я все расскажу!

Не успела я моргнуть, как с тарелки уже исчез клубничный пончик, а Малик с шипением вытягивал из трубочки свой коктейль.

– Итак, что ты хочешь узнать? – обратился он ко мне.

– Все! Что это за место? Как так получилось? И почему ты меня помнишь?!

– На меня такие штуки не действуют... видишь ли, вы с Ламбертом на битве провернули нехитрое дельце, которое кардинальным образом изменило реальность. Но со мной такие фокусы не пройдут. Скажи мне, что ты уже успела выяснить, пока шаталась по городу?

Мне стоит привыкнуть к такому тону и к этим фразочкам. Взяв себя в руки, я прокрутила в голове весь сегодняшний день выдала:

– Я очнулась в Районе Пегаса. Сначала встретила Пандемонию де ла Сию. Она меня не узнала. Далее я отправилась на улицу Мандрагор. Винсента и Элиаса я не встретила, но вот Ламберт и Кира... они были вместе. В смысле они...

– Кувыркались, как голубки в гнездышке, пока нет посторонних?

Рвотный комок к горлу подошел от такой ассоциации.

– Нет! Но... что-то похоже. Словом, они по уши влюблены друг в друга. И похоже, что в Ламберте уже нет смерти, которую поместили в него Смертоносные Сестры.

– Угу... очень любопытно... что дальше?

– Я пошла в свою старую квартиру, где раньше жила с отцом. Лантан был там. И моя мать... она жива, Малик! Представляешь? И у них дети... двое! Родители... не помнят меня!

С трудом сдерживала слезы.

– Потом я ушла... и встретила «Горгулий». Никто из них не узнавал меня, а Кай даже предложил помощь. Избавившись от них, я пришла сюда, чтобы все обдумать.

– И до чего додумалась?

Я не знала, как ответить. Ни к каким выводам я прийти пока не успела.

– Что ж... – выдохнул Малик, проглотив еще один пончик, – я добавлю к твоей информации следующие сведения. Винсент не гомункул. Кристеллер и Хела давно мертвы. Катаклизм все-таки состоялся, но борьба с Порождениями идет куда более успешнее. Этот мир ограничился лишь первой войной с Темным Алхимиком. Пандемония благополучно убила своего брата двадцать лет назад.

Но что со мной?

– Почему же все...

– А вот это самое интересное! – Малик получал удовольствие от самого себя. – Ты, верно, хочешь узнать, почему все

твои друзья и родные сейчас живут припеваючи, а о твоём существовании знать не знают?

Именно этого я и хочу.

– Все дело в том, моя бедная Эмили, что тебя в этом мире не существует.

И этот гребаный мир рухнул в одно мгновение.

– Как это?

– Ну, ты просто не родилась, а отсюда и последствия... ты никогда не рождалась, но война все равно случилась. Твоей матери не пришлось защищать тебя от Кристеллера, и она осталась в живых. Пандемония убила своего брата, а Хела была мертва еще до Катаклизма, ведь твоя мать ее убила еще до твоего рождения. Итог? Темный Алхимик повержен, а твои мама и папа живут мирной жизнью. У них растут два прекрасных полудемона. Что до агентства «Сон Феникса», то они просто-напросто не встретили тебя в той библиотеке, ведь тебя и не было никогда. Винсенту не пришлось тебя спасать от Марбаса, и он не стал гомункулом. А Ламберт и Кира... как видишь, они были бы вместе, если бы не ты. Словом, моя несчастная Эмили, всем в этом мире слишком хорошо без тебя. Пандемония жива и в полном здравии! Кай никогда не предаст свое агентство, и разлуки товарищей не случится впредь. Твои родители живы и счастливы. Ламберт лишен смерти внутри и счастлив с Кирой. Все довольны.

По спине прошла ледяная дрожь. Вся взмокла.

Как так?

Если я не родилась... ничего не было!

Все те ужасы случились по моей вине...

Не могу поверить, что мое «нерождение» в этом мире, могло сделать его таким... совершенным!

– Почему же ты меня помнишь? Ты будто... из моего мира, из бывшего. Как так вышло, Малик?

Отложив пустую тарелку, Малик позвал к себе Моти. Тот незамедлительно подбежал.

– Эй, дружище! Помнишь мою просьбу? Повторишь?

– Как скажите...

Моти забрал тарелку и удалился на кухню.

Я смотрю на Малика, стараясь взглядом развязать ему язык.

– Для меня никаких миров не существует. То, что вы сделали с Ламбертом, изменило реальность. Но меня эти изменения не коснулись. Видишь ли, Эмили, я существую вне времени и пространства. Когда это случилось... я понял, что мир изменился.

– Почему же так? Что в тебе такого особенного?

– Ох, много чего! Начиная с моей невероятной сексуальной внешности и заканчивая первоклассной харизмой! Хорош снаружи и внутри! Сам себе господин и мистер Совершенство...

– Малик!

Моти подошел к нам с новой тарелкой, полной пончиков.

– Прошу, – поставил Моти заказ на стол.

– Отлично сработано, дружище!

Моти закатил глаза и ушел.

– Отвечай! – потребовала я.

Малик взял очередной клубничный пончик, внимательно его изучил и провел языком по сладкой присыпке.

– Я – Высший Демон.

Малик отклонился на спинку диванчика и принялся лакомиться пончиков.

– Высший Демон? – переспросила я. – И что же это значит?

– Ну, скажем... я не из тех обычных демонов, которые похожи на Ламберта или Мелену. Высшие Демоны – самые древние существа, которые появились в одно время с духами. Мне уже более миллиона лет, а я все так хорош!.. Для Высших Демонов магия, изменяющая реальность или время, – пустое место. Мы к ней невосприимчивы. Как я сказал, я существую вне времени и пространства. Будто бы я... отделен от этого мира и могу наблюдать за его изменениями со стороны. Кстати, духи подвержены влиянию этой магии, но не Высшие Демоны. Это делает меня слишком особенным не так ли? Когда я понял, что мир изменился, я немедленно начал изучать суть произошедшего, а потом, когда все понял, отправился на твои поиски. Со мной тебе очень повезло, крошка Эмили. Если бы я не был Высшим Демоном и твоим другом, все могло закончиться намного плачевнее... для тебя, во всяком случае.

– И как же ты выглядишь?

Мне стало реально интересно разузнать все подробности жизни Высшего Демона.

– Я не имею четкого первоначального облика. В образе демона я способен принять обличие любого демона, которого я когда-то победил. А сражался я с демонами очень-очень много...

Любой демонический облик?! Такого я и представить себе не могла!

– Какое же твое настоящее имя?

– А зачем, скажи мне, маленькая Эмили, иметь второе имя?

– Это значит...

– Я его не менял!

Малик. И это его настоящее демоническое имя. Одно единственное.

– Почему ты не менял имя? – не понимала я.

– Меняешь имя – меняешь судьбу. Я вдруг испугался, что перестану любить «вечеринки». А чего ты от меня хочешь? Какое такое другое имя будет звучать более эффектно, чем мое? Саймон? Джордж? Брэд? Фу! Малик звучит первоклассно! И, если хочешь знать мое мнение, то имя Блэка мне вообще сыр напоминает! Ламберт...

Малика даже передернуло.

– Ладно, я поняла... настоящего облика ты не имеешь, имя у тебя одно, а к изменению реальности ты невосприим-

чив. Так?

– Ты все ловишь на лету, малыш! – он подмигнул мне.

Почувствовав себя неловко, я вернулась к главной теме беседы.

– И что же ты выведаль, когда попал сюда? – поинтересовалась я, отпив свой коктейль. – Что мы такое с Ламбертом сделали, что это привело к таким катастрофическим последствиям?

Он странно взглянул на меня, отпил свой «Ананасовый шейк» и спросил:

– А что ты помнишь?

Он думает, что я и сама могу докопаться до истины?

– Ламберт принял свой демонический облик. Мы с Коулом полетели на Монстра, чтобы сразить его. Коул злился. Я видела, что смерть готова вырваться из него. Мы влетели в Тень... оказались внутри... и смерть из него вырвалась...

– И?

– И что? Потом я очнулась в этом мире! Реальность изменилась!

– Именно!

Между нами повисла напряженная пауза. Я чего-то не понимаю?

– Малик, объясни нормально, что случилось!

– Ты уже все рассказала, разве не понимаешь?

Медленно мотаю головой.

– Ох, какие же вы тормоза! Все ответы уже в задаче! Про-

сто собери это все в кучу!

Все равно не понимаю!

– Ах, ладно, глупышка, слушай!

Он оставил стакан с коктейлем в сторону и нагнулся ближе ко мне.

– Коул принял истинный облик демона, так?

Киваю.

– Вместе с ним ты оказалась внутри Тени. Верно?

Киваю снова.

– И смерть вырвалась из Коула наружу?

– Да...

– И?..

– Не догоняю...

– Это и есть те три составляющие, которые изменили реальность! Назовем это... «Эффект Пончика»! Какие три составляющие идеального пончика? Хлебушек, повидло и сладкая присыпка! Когда эти ингредиенты вместе – реальность меняется! Точно такой же «Пончик» вы учудили с Ламбертом! Первое – Коул и ты вместе. Второе – вы внутри Тени. Третье – освобождение смерти. Понимаешь? Ваше присутствие внутри Тени и высвобождение смерти из тела Ламберта, который обратился в Коула, привело к этому парадоксу! Реальность изменилась, и мы получили мир, в котором ты не существуешь!

Отныне все встало на свои места.

Я даже не подозревала о существовании такой формы ма-

гии, но случайным образом она теперь открыта. И она работает!

– Почему высвобождение смерти из Коула в теле Монстра привело к изменению реальности?

Малик лишь пожал плечами:

– Похоже, все дело в самом Монстре. Тень – древнее существо, особенности которого совсем не изучены. Возможно, какие-то его магические аспекты способствуют при определенных условиях менять реальность. Я предполагаю, что поскольку ты была там, и смерть вырвалась наружу, она убила тебя... буквально в этом мире! Ты вообще не родилась.

– И что же нам делать? Как все вернуть?

– А ты хочешь этого?

Этот вопрос застиг меня врасплох. До этой самой секунды я стремилась лишь к тому, чтобы все вернуть, но сейчас.

– Эмили Элизабет, – Малик серьезно обратился ко мне, – подумай хорошенько над тем, что ты делаешь. Мне-то все равно, для меня разных реальностей не существует, но вот для тебя... Посуди сама. В этом мире нет Кристеллера, который угрожает миру войной. В этом мире твои родители живы и счастливы. Пандемония жива и правит Лос-Марисом, как ей положено. Твои друзья... Винсент не гомункул, а в Ламберте нет смерти. И они все счастливы вместе. Неужели ты хочешь вернуть тот мир, где твои родители и Пандемония мертвы, вы с Ламбертом не можете быть вместе, а Кристеллер призвал Монстра, с помощью которого уже захватил

весь Лос-Марис? Армия Порождений терроризирует город. И как вы собираетесь там это остановить? Что до этого мира... в нем почти все совершенно. Все, кроме тебя...

Он прав... чертовски прав!

В этом мире все слишком хорошо, чтобы его менять на мир-катастрофу, где все мертвы.

– Задумайся, Эмили... может, это судьба? Может, все так и должно было случиться? Победа над Темным Алхимиком заключалась не в том, чтобы ты его убила, а в том, чтобы изменить реальность коренным образом, где ни его, ни тебя не будет существовать вовсе. Мир, где все... счастливы.

Тени сомнения закрались мне в душу. Я уже не была ни в чем уверена.

– Подумай, дорогая... хватит ли тебе наглости изменить этот «добрый» мир, уничтожить его и вернуть ту реальность, в которой ты существовала, где слишком много боли и страданий...

– Давишь на совесть, да?

– Просто хочу, чтобы ты приняла верное решение.

Верное решение...

– В этом мире я не могу быть вместе с Ламбертом...

– А что в том? У него внутри смерть.

– Мы найдем способ вытащить ее из него...

Малик посмотрел на меня, как на самое безумное существо во Вселенной.

– Ты меня поражаешь, крошка! Эмили Элизабет, готова

изменить реальность, где ее родители мертвы, а миру угрожает невыносимая беда, чтобы быть вместе с тем кого любит? Не слишком ли это дорогая плата? Ты себя слышишь? Ох... мне бы такой цинизм! И как ты выносишь себя, Эмили?

Мне стало не по себе от собственных решений. Малик прав во многих вещах. Если я верну ту реальность, то погублю все, что мне дорого, а ныне мертвому Кристеллеру я обеспечу шаг до победы.

Что-то мне подсказывает, что этот мир... неправильный. Он слишком хорош... И как мне себя чувствовать?

В такие моменты начинаешь понимать, насколько ты эгоистичен и циничен. Ради каких-то личных целей я готова...

Кошмар! Я сама в себе узнаю Ван Альго де Кристеллера!

Тот бы тоже не пожалел никого, лишь бы получить свое.

– Как нам все вернуть? – просто спросила я.

– Ты уверена в этом?

– Просто скажи!

– Ладно-ладно, только не кусаться!

Малик отпил немного шейка.

– Чтобы все исправить, нам придется снова провести тот маленький ритуал. Нужно, чтобы вы с Коулом снова оказались внутри Тени. Смерть должна вырваться из его тела, и тогда эта реальность исчезнет навсегда.

– Как же мы это сделаем?

– Ну, нам потребуется призвать Тень, заставить Смертоносную Сестру поцеловать Ламберта и как следует разозлить

его...

Он не шутит?

– Ты серьезно?!

– Ты меня обижаешь, пупсик! Разве я хоть раз вас обманывал?

– Призвать Тень? Это же...

– Не бойся, он послушный какое-то время. Сделает все, что скажет тот, кто его призвал.

Я уже начинала сомневаться в правильности собственного решения.

– Тебе не стоит беспокоиться, Эмили Элизабет. Все гораздо проще и легче, чем ты себе это представляешь. Нам всего-то потребуется найти Огниво Хаоса и Смертоносную Сестру! Впрочем, об этом я и сам могу позаботиться...

– Ладно, Малик... допустим, мы призвали Тень в этот мир. Допустим, Смертоносная Сестра поцеловала Ламберта. Но как нам заставить его принять образ Коула и разозлить его так, чтобы он выпустил смерть?

Малик взглянул на меня так, будто говорил: «Ответ слишком очевиден. Ты его и так знаешь».

– Скажи мне, Эмили Элизабет, ты готова убить всех своих друзей, чтобы быть вместе с Ламбертом? Как далеко ты готова пойти?..

Все стало слишком очевидно.

Без жертв в этом деле не обойтись.

– Я согласна на все.

– Смело. Похвально. И в высшей степени эгоцентрично!

Мне нравится.

Я выдавила из себя саркастическую ухмылку.

– Славно. А теперь давай перейдем к плану действий.

Глава 3. «Эффект Пончика»

И что я делаю?

Ладно, пора начинать...

План безумен. Но все же... другого выхода нет.

Глубоко выдохнула и сосредоточилась на миссии. Малик вот-вот должен подойти. Время? Почти два часа дня.

Это означает, что в агентстве «Сон Феникса» сейчас обеденный перерыв. Но агентство работает круглые сутки? Значит, я имею полное право нарушить их покой, верно?

За дверью послышались восторженные оклики.

– Как вкусно!

– Давно мы пиццу не заказывали!

– Эй, оставь мне с беконом!

Пора начинать.

«Тук-тук-тук» – стучусь холодными костяшками пальцев в деревянную дверь. На той стороне все внезапно стихло. Слышу шаги – Ламберт.

Соберись, Эмили! И вспомни свой текст... это, как роль! Играй ее! Ты же всегда хотела играть в театре. Нет, кого я обманываю? Не хотела.

Дверь со скрипом открылась, прозвенел колокольчик, и Ламберт Блэк, темноволосый, плечистый, стройный и высокий с черным демоническим хвостом за спиной, возник передо мной.

Смотрю в его темные пронзительные глаза. И с диким ужасом понимаю, что он совсем не помнит меня. Вернее, не знает. А в другом варианте нашей Вселенной этот демон так любит меня... и ждет.

– Добрый день! Я могу вам чем-нибудь помочь?

Даже не расслышала, что он сказал.

Звук будто выключили. Я видела только его лицо. С сожалением и волнением я ловлю себя на мысли, что внутри этого Ламберта нет смерти.

Этот Ламберт может быть со мной. С ним мы можем быть вместе, ничто не разлучит нас.

Но не в этом мире.

Хватит!

Если я хочу вернуть того Ламберта, который любит меня, несмотря ни на что, я должна взять себя в руки и действовать.

– Эм-м... – вырвалось у меня, – да... я вас не отвлекаю?

– Агентство «Сон Феникса» работает для своих клиентов круглосуточно, мисс...

– Эмили Элизабет.

И даже мое имя ему ничего не говорит.

– Вы можете пройти, Эмили Элизабет. Внутри мы обсудим вашу проблему. Что скажете?

Нечто странное, но крайне необходимое в этот момент, вселилось в меня, и я схватила Блэка за руку, почувствовав его приятную нежную теплую кожу.

– Нет! – кричу я. – Ждать нельзя! Он уже здесь! Он...
гонится за мной!

– Кто же?

– Демон! Демон-Порождение! Он в Сквере Пылающих Сердец!

Взгляд Блэка изменился.

Он всегда менялся таким образом, когда он видел возможность срубить большой куш на деле. За демонов-Порождений Президент давала солидные награды.

– Мы должны спешить! – добавила я спешно. – Немедленно!

Я так сильно потянула за его руку, что выставила Блэка за дверь. Сообразив, что поступаю крайне неразумно, спешу отпустить его.

Сейчас я для него совершенно незнакомый человек.

– Помогите мне! – взмолилась я.

– Решено, мы займемся этим.

Ламберт сунул голову в дом и крикнул остальным:

– Друзья! Собирайтесь! У нас есть срочное дело! Ликвидировать Порождение-демона нужно немедленно! Оно уже здесь!

Ребята собрались в два счета.

Раз – Элиас пересек весь Оранжевый Зал одним прыжком. Два – Винсент пулей метнулся к выходу. Три – Кира, оставив пиццу на столе, присоединилась к нам.

– Когда начинать? – поинтересовался Элиас.

Трое уставились на меня и кивнули из вежливости.

Кира Грин – моя лучшая подруга, волшебница. Рыжие волосы, стройная фигура, прямая осанка. Она превосходно владеет боевой магией и способна разбивать врагов в пух и прах.

В моем настоящем мире Кристеллер наложил на нее заклятие Печати Катаклизма, сделав из нее Порождение. Кира подставила себя под удар, спасая меня от ужасной участи. Каждого, кого затрагивало прикосновение Киры, охватывала мучительная жгучая боль. Она не могла ни до кого из нас дотронуться!

К счастью, попав в деревню Ордена Безбожных, мы нашли способ избавить Киру от чар Печати. Мы отправились на Зеленый Пик, где случилось самое редкое природное явление, которое случается раз в тысячу лет. На вершину холма пролился Свет Угасающей Звезды, и его сияние исцелило нашу подругу.

Отныне она не ощущала Голода. Отныне она могла вновь обнимать нас, обнимать своего отца, профессора Борменталья Грина, и свою мать, Инэс, лишённую памяти и наделённую слабоумием, которым ее одарило жуткое Порождение в начале первой войны с Темным Алхимиком.

Элиас – светловолосый василиск, который безумно любит слушать музыку. Даже сейчас на нем большие наушники, а плеер прикреплен к поясу. Одевается наш неординарный друг всегда в яркие цвета, которые могут сочетаться только

на нем.

У Элиаса есть семья, родители (Алистер и Лорелея Уайт) и младшая сестренка Ниа (она только учится превращаться в змею). Они живут в Поселении василисков, расположенном в отдаленной части Лос-Мариса. Василиски держатся особняком от душного города. У этой расы свои культура и традиции.

Элиас – один из тех, кто оставил свой дом, чтобы жить и работать в Лос-Марисе. Он стал частью агентства «Сон Феникса» и со дня своего вступления в ряды Ламберта Блэка нисколько не жалеет об этом.

Иметь василиска в агентстве – большая ценность. Элиас для нас незаменим в схватке с Порождениями-василисками и просто василисками, которые перешли на сторону противника. Так, Элиас вместе с Меленой и Баггейном из «Горгулий Полуночи» сражался с предателем Каем на последней битве. Вместе троица одолела коварного прислужника Кристеллера. Помощь Элиаса бесценна.

Винсент, самый высокий, худой и начитанный у нас в команде. На длинном носу он носит очки в черной оправе. Даже в этом мире он одевается в нудные серые и бледно-коричневые тона.

В этом мире Винсент – человек. В моем же он стал гомункулом, когда спас мне жизнь в битве с Порождением по имени Марбас, что сеял смертельные болезни в Лос-Марисе. Его даже прозвали «Ходячая эпидемия». Винсент не раз

защищал Киру, подставляя себя под удар. Но в тот раз он поплатился смертью.

Отец Киры помог нам вернуть Винсента к жизни, превратив его в гомункула. Поскольку у него имелось соглашение, на основании которого в случае смерти он добровольно соглашается получить бессмертие и относительную неуязвимость, мы не нарушили никаких правил. Винсент в моем мире не чувствует боли, а оторванные конечности он может свободно вернуть на место. Погубить его способно лишь пламя, которые в мгновение ока уничтожит его тело. При этом опять же он не почувствует ни градуса жара.

Винсент сражается с Порождениями Катаклизма с целью отомстить за смерть родителей, которых у него отняли безжалостные убийцы, опьяненные Жаждой. Это его мотив.

Все они – мои друзья – сейчас стоят прямо передо мной. И в моем лице они видят незнакомку, посетителя, которая просит их немедленно приступить к делу.

Эти люди даже не знают, что нас связывает в другой жизни...

Такой боли я не могу выдержать. Именно поэтому я делаю то, что делаю сейчас.

– Вы сказали, что Порождение гналось за вами и сейчас скитается в Сквере Пылающих Сердец? – напомнил мне Ламберт.

– Именно! Бежим скорее туда, пока оно не утолило свою Жажду! – я звала их за собой. – Понимаете, он сошел с ума!

Он готов убивать снова и снова... Нужно спешить, пока он не превратился в мстительного призрака!

В мстительных призраков превращаются Порождения, которые обезумели от чувства постоянной Жажды. Голод у призраков уменьшается, но все еще остается. Мстительных духов нельзя убить, их можно лишь прогнать заклятием «Эрилио».

– Тогда поспешим, – поддержала меня Кира.

Захлопнув дверь в дом, они направились за мной в Сквер Пылающих Сердец. Этот замечательный парк на улице Мандрагор носит такое название совершенно заслуженно.

Молодые люди приходят сюда, чтобы признаться в любви или сделать предложение руки и сердца. Я всегда мечтала, чтобы Ламберт пригласил меня погулять с ним в этот Сквер. Однажды мое желание исполнилось!

Правда, никакого признания в любви не случилось... но мы наткнулись на портал, который отвел нас в Особняк Забытых Костей. Именно там мы узнали о тайнах профессора Гаригари – ассистента Темного Алхимика, – который помогал своему хозяину в исследованиях. Гаригари был единственным во всем мире гомункулом-василиском. Формула бессмертия для тех, кто умеет превращаться в змей, утеряна навечно.

В моем мире Особняк Забытых Костей разрушен до основания. И вся коллекция артефактов, принадлежавшая духу Аль де Мару, отныне находится в руках Ван Альго де Кри-

стеллера. Именно Коллекционер помог нам узнать о тайных замыслах врага по призыву Тени в мир. Аль де Мар поведал нам об Огниве Хаоса и сказал, где оно спрятано.

Малик как раз отправился за ним в мир демонов.

Прибежав в Сквер Пылающих Сердец, я решила увести нас подальше от проезжей части и домов. Не знаю, сколько места нам точно понадобится, но, если мы с Маликом собрались призвать Монстра... думаю, лишнее пространства не повредит.

Спешно бегу к более просторной части Сквера. Остальные в недоумении гонятся за мной.

– И где же оно? – задумчиво произнес Винсент.

– Может, оно уже отправилось в город? – предположил Элиас.

Я остановилась на каменной площадке, по периметру которой расставлены милые скамейки.

– Оно все еще здесь, – убеждала я их, – оно почувствует меня и появится.

– Занять боевые позиции!

По приказу Ламберта четверка товарищей окружила меня, прикрыв спинами. Они готовы защищать меня любой ценой.

Вот только никто не защитит их.

– Я никого не вижу! – Кира насторожилась.

– Он придет, – вставила я.

А сама думаю лишь об это Высшем Демоне. Где же Ма-

лик? Я не смогу тянуть время слишком долго.

Давай же, Малик, не подведи.

Появись...

Ты нужен мне.

– Тихо, – вердикт Элиаса, – ничего не слышу!

Ламберт настороженно покосился на меня. Я всем своим видом старалась показать, что не лгу.

– Эй, что-то есть! – воскликнул тот же Элиас.

Это заставило Ламберта отвлечься от меня и сосредоточиться на деле.

– Где он? – спросил Винсент.

– Не только он... они! Он не один...

Это означало лишь одно – Малику удалось отыскать Смертоносную Сестру. Без нее нам не удастся проделать «Эффект Пончика».

Я услышала, как гремят цепи. Вот из-за деревьев показался Малик, что весело и высоко прыгал. На его правую руку намотана толстая металлическая цепь, которая привязана к стальному ошейнику на шее рыжей Смертоносной Сестры в черном.

Валенсия.

Он нашел ее!

Именно она поцеловала Ламберта в моем мире, поместив в его тело смерть. Руки ведьмы перевязаны цепью. Глаза покрывает полоска черной ткани. На груди виден длинный шрам, затянутый швами.

Смертоносные Сестры – члены древнего Ордена, – в тело которых помещена искра смерти – мгновения расставания живого существа с жизнью. Глаза Смертоносных Сестер завязаны, в них пульсирует сияние смерти. Если порвать швы, которыми затянут разрез на животе колдуньи, то смерть вырвется на волю. Кроме того, если убить Смертоносную Сестру, вспышка смерти убьет все живое вокруг в определенном радиусе.

– А вот и мы! – смеялся Малик. – Успели же на вечеринку!

Я заметила, как над его левой ладонью вращается маленькая галактика и темный шарик – Черное Солнце. Это составляющие Огнива Хаоса, которое способно призвать Монстра.

Малик привел Смертоносную Сестру и принес Огниво Хаоса. Теперь у нас есть все необходимые компоненты, чтобы организовать «Эффект Пончика» и вернуть правильный вариант существования Вселенной.

– Это Смертоносная Сестра! – ужаснулся Винсент.

Четверо приготовились к атаке.

– Эмили, дело за тобой! – крикнул мне Малик.

Верно. Пора действовать.

Собравшись с мыслями, молнией выпускаю целую серию заклятий. Раз, два, три – Элиас, Кира и Винсент со связанными руками пригвождены к земле белыми нитями. Четыре – серебряная веревка полностью обмотала тело Ламберта.

– Что происходит? – не понимал Винсент.

– Проклятье! – взревела Кира. – Она предала нас!

Простите, мои дорогие. Это нужно для дела.

– Кошечка, пришло время выполнить свою часть сделки, – Малик потешался над Валенсией, – давай же! Смотри, какой симпатичный мальчуган! Чмокни его в губки, дорогая!

Все еще держа Смертоносную Сестру на цепи, Малик приблизился к Ламберту, который опустился на колени.

– Мне нужно снять повязку с глаз, – попросила Валенсия, даже не пытаясь вырваться из цепей.

Очевидно, Малик пообещал ведьме свободу, когда она выполнит его требованию.

– Как скажешь, дорогуша!

Малик послушно стянул повязку с лица Валенсии, и я увидела темные нити и искры смерти в ее глазницах.

– Нет, Ламберт, нет! – истошно орала Кира.

Позаботилась о своих экс-партнерах, чтобы они не вырвались из крепкой хватки.

– Эмили, детка, лови!

Быстро переключилась на Малика – ко мне летит Огниво Хаоса. Ловлю магический артефакт, и вот маленькая галактика и Черное Солнце парят у меня над ладонью.

– Не дай ей себя поцеловать, Блэк! – кричал Винсент.

Пришлось завязать болтуну рот. Я заметила, как Элиас начал обращаться в змея, чтобы вырваться из пут, но я поспешила предотвратить это и с великой неохотой применила жуткое мучительное заклятие.

Мышцы Элиаса свело от судорог, и василиск с дикими

воплями начал извиваться в снегу.

Валенсия нагнулась к Ламберту. Он уже смотрит в ее глаза, полные смерти.

– Сейчас будет «чмоки-чмоки»! – хохотал Малик. – Давай, Блэки-милашка, не сопротивляйся. Я специально нашел ту самую красотку для тебя!

Ламберт лишь успел бросить недовольный взгляд в сторону Малика, как губы Валенсии прижались к губам Блэка. По всему телу демона прошла черна волна, которая сосредоточилась у него в губах, окрасив их в бледно-серый цвет.

Малик дернул цепь на себя, уводя Валенсию от Ламберта прочь.

– Не увлекаться! – погрозил он ей пальчиком, а потом снова перевязал глаза.

– Я сделала то, для чего ты меня привел, – спокойно произнесла Смертоносная Сестра, – теперь выполни свою часть сделки.

– Семо собой! Вы нам очень помогли. Мы заглянем к вам снова... в другом мире.

Валенсия так и не поняла смысл слов демона, но это уже стало не важно, когда Малик снял с ее шеи ошейник и избавил от цепей. Смертоносная Сестра, не теряя ни секунды, поспешила исчезнуть.

Смерть в Ламберте. Одно уже сделали.

Смотрю на Малика тяжелым взглядом.

– Пора переходить к следующей части плана, Эмили. На-

чинай.

Впереди самое сложное.

Я смотрю на Огниво Хаоса и чувствую себя на месте Ван Альго де Кристеллера. Кажется, вчера он уже призвал Тень в наш мир, и это закончилось его полным исчезновением.

Сегодня должно произойти то же самое.

– Не тяни дракона за... – Малик не смог подобрать слова, – давай же, Эмили!

Я взяла темный орешек – Черное Солнце – в руку, прервав его метание вокруг маленькой галактики. Стоит лишь поместить его в центр...

Поместила.

Огниво Хаоса активировано.

Все случилось именно так, как это произошло в прошлый раз. Мгновенно тучи сгустились над нами, засверкали зеленые и красные всполохи молний. Подул сильный ветер.

Тьма начала собираться.

Земля подо мной раскололась, и вверх хлынул черный столб мрака. Поднимаясь все выше и выше, колонна черноты начала обретать человеческие формы.

В итоге над верхушками деревьев Сквера Пылающий Сердце возвышался Монстр – человек-тьма – с красными огненными щелочками-глазами.

Тень пришла в этот мир вновь.

– Они безумцы! – закричал Винсент. – Они оба... сумасшедшие!

На этот раз Монстр подчиняется только мне.

– Готовься, Эмили! – скомандовал мне Малик.

Взлетев в воздух, я поднялась над землей и устремилась к голове Тени. Как это делал на битве Кристеллер, я приземлилась на плечо Монстра. Поверхность под моими ногами оказалась вполне плотной и даже холодной.

Чтобы не свалиться вниз, придерживаюсь одной рукой за шею Тени, а во второй держу Огниво Хаоса.

Дальше дело за Маликом.

Я заметила, как Винсент, Элиас и Кира, освободившись от пут, бросились спасать Ламберта. Но они уже не успеют...

Высший Демон обращается слишком быстро.

Это случилось настолько скоро, что я даже не успела застать сам процесс. Малик исчез. На его месте возвышался громадный белый дракон с блестящей кожей.

Дракон взревел, и троица друзей отступили от Блэка, не решаясь приблизиться к нему, чтобы помочь.

– Бейте его! – скомандовала Кира.

Посыпались заклятия...

Но бой оказался недолгим.

Несколько вспышек молний и огненных сгустков не причинили Малику-дракону никакого вреда. Дракон, заняв боевую стойку, расправил крылья и вытянул могучую шею.

Пасть открылась...

Толстый столб жгучего рыжего пламени вырвался изнутри гигантского крылатого ящера, поразив две цели: Элиаса

и Винсента.

Двое моих друзей в мгновение ока обернулись горстками пепла.

– Нет! – взревела Кира, упав на колени.

Ее лицо покрыли слезы.

Винсент и Элиас больше не существуют в этом мире. И теперь я понимаю, что этот мир мне точно не подходит.

Я сама отважилась сделать его таким.

Отныне дело за мной.

– Возьми ее! – я отдала приказ Тени.

Монстр нагнулся и схватил Киру, оторвав ее от земли. Выпрямившись, Монстр держал Киру в кулаке.

– Кира! – орал Ламберт.

Это двое любят друг друга в этом мире. Как бы это ни было жестоко с моей стороны, я не могу этому позволить продолжаться.

Все тело Блэка покрыли языки черного пламени. Нити, связывающие его, разорвались. Черный демонический огонь покрывает его с новой густотой.

Он начал превращение.

Наконец... происходит все так, как мы и планировали.

Появился Коул – огромный черный ворон на четырех лапах. Одним мощным ударом когтей демон валит белого дракона на землю – трещат ветки, падают деревья.

– Отпусти ее! – обратился Коул ко мне.

– Прости, Ламберт, – ответила я, – но мне придется это

сделать.

Чувствую, что начинаю плакать. Я уже успела погубить двух своих друзей. Этот мир стал самым худшим и неприемлемым из всех.

Взглянув на Киру, что мучилась в кулаке Монстра, со слезами обращая свой взгляд в сторону гневного Коула, я приняла решение.

– Убей ее.

Монстр сжал кулак... и разжал пальцы.

Мертвое тело Киры быстро пролетело по воздуху и рухнуло в снег лицом вниз.

Точно также падал мой отец... Хела, приняв свой демонический облик, сжала его в своей лапе... он упал, и я потеряла его навсегда.

Во всех мирах.

– Нет! – взревел Коул.

Ярость. Гнев. Злость. Все кипит в его душе!

Смерть внутри него готова вырваться наружу.

– Сделай это, Ламберт, убей его, – крикнула я, – убей этого Монстра! И меня... я убила их. Убила их всех! Давай же!

Черный ворон расправил крылья.

Рывок, и Коул несется в мою сторону. Стрелой он летит на Тень, готовый разорвать ее в клочья.

– Я отомщу за своих любимых! – выкрикнул Коул.

Мне оставалось лишь сосредоточиться и правильно рассчитать расстояние и время полета.

– Давай, Эмили! – скомандовал Малик-белый дракон.

Послушавшись его, я забыла про свои расчеты и просто прыгнула.

Не успев ничего сообразить, я оказалась верхом на Коуле, который несся в грудь Монстра. Смотрю в глаза птицы – искры смерти струятся и плещутся внутри.

Все получится...

Должно получиться!

Сжимаю крепко его перья. Закрываю глаза.

Чувствую, как Коул проходит сквозь тело Монстра. Мы внутри.

Смерть готова вырваться наружу...

Мир, в котором я существовала мгновение раньше, исчез.

Глава 4. Отец Катаклизма

Никто не может помешать ему целовать ее вечно. Никто не мешает ему делать с ней все, что ему вздумается.

Кроме нее самой.

Она была для него настоящей богиней, его музой. Музой Греха.

С самой первой встречи с ней она дарила ему именно то, чего ему всегда так не хватало.

Свободу.

Сегодня Резиденция Президента Лос-Мариса, Пандемонии де ла Си, его мертвой сестры, превратилась в Чертоги Свободы.

Чертоги Греха.

– Ты получила то, что хотела? – спрашивал он ее.

– Еще нет, – ее ответ.

Он остановился. Он был не удовлетворен ее словами.

Его руки замерли у нее на талии, а губы отлипли от ее живота.

– Почему же, любимая?

– Лос-Марис наш. Bravo. Но есть еще одно дело.

– С этим «делом» мы расправимся в два счета.

– Я знаю... и все же, пока оно не закончено, я не могу подарить себя тебе полностью.

– Прошу...

Он с новой силой впился губами в нее, но она его оттолкнула.

– Хела...

– Не могу, Альго, не сейчас...

Она покинула их ложе и выпрямилась, приведя свой золотой хвост в порядок. Его же сильно бесило то, что он сделал недостаточно, чтобы получить желаемое.

– Ты всегда хотела этого, Хела. А теперь, когда мы победили, ты отдаляешься от меня.

Ее ответ оказался однозначным:

– Потому что мы не победили, любовь моя! Не победили однозначно. Я не чувствую полной победы. Они еще там, прячутся от нас. Они готовятся нанести удар.

Он резко подпрыгнул к ней и прижал ее к черной холодной каменной стене так сильно, что на ней появилось несколько трещин.

– У них ничего не выйдет, – настоял он на своем, – их слишком мало. И они слабы. У нас есть все шансы уничтожить их раз и навсегда.

– Девчонка жива.

– Обещаю, что ей осталось недолго. Отныне я не намерен нянчиться с ней. Она не заслужила этого... Она окончательно стала моим врагом, и я сокрушу ее.

– Ты ее всегда недооценивал.

– Больше этого не повторится. К тому же... она еще не научилась принимать форму, поэтому волноваться не о чем...

Но она беспокоилась. У нее был повод волноваться, и он это понимал.

– Альго, – она посмотрела ему в глаза, – именно в такие моменты, когда ты начинаешь чувствовать, что победа у тебя в руках, я ощущаю тучу неминуемого поражения над собой.

– Ты должна верить мне, Хела! Я собрал целую армию Порождений. Монстр слушается меня. Тень не предаст нас. Монстр – наше главное оружие. Его ничто не способно убить. Нет в мире такого оружия... обещаю тебе, любимая, им не одолеть нас.

Она отвела взгляд в сторону, и ее лицо сделалось печальным. Он терзал себя мыслями о том, что он может сделать, чтобы она вновь стала счастливой.

– Когда я увижу, как девчонка сгорит дотла, мне станет намного легче, – наконец призналась она.

– И ты увидишь. Обязательно увидишь! Я непременно это сделаю. Ее гибель будет означать полную победу для нас. Остальным... они – никто, если ее не будет рядом с ними. Моя армия их сокрушит в два счета.

– Что же ты сделаешь для того, чтобы подарить мне счастье?

Он задумался.

И ему в голову пришла замечательная идея.

– Знаю, – вырвалось у него, – мы уничтожим их всех... до единого еще до того, как они будут... готовы.

Ее золотые губы растянулись в довольной улыбке, и она

прильнула к нему. Наконец она позволила ему взять ее.

Он крепко обнял ее руками, начал целовать, но вдруг... раздался стук в дверь.

– Кого там принесло?! – рявкнул он.

Послышался приглушенный голос:

– Это я, Валенсия. Простите, владыка, я лишь пришла сообщить вам о том, что ваш народ готов увидеть вас. Они ждут.

Она резко посмотрела на него.

– Ты выйдешь к ним?

– Придется.

– Я буду с тобой.

И от этого ему стало хорошо и сладко на душе.

Он резко открыл дверь и увидел на пороге Смертоносную Сестру. Валенсия отошла в сторону и склонилась перед своим господином.

– Ты и твой Орден верно служили мне, Валенсия, – сказал он ей, – и теперь я готов дать вам то, к чему вы стремились. То, к чему стремились все те, кто присоединился ко мне в той войне с моей сестрицей.

Ни одна морщинка на ее зрелом лице даже не дрогнула.

– Свобода ваша, – сказал он, – больше вы не будете прятаться. С этого дня Орден Смертоносных Сестер займет почетное место в иерархии этого мира.

Иначе он поступить не мог. Он знает, что эти женщины могут убить его, а потому для него было выгодно договорить-

ся с ними нежели сражаться.

– Благодарю вас, повелитель, – поклонилась Валенсия снова.

– Идем, я должен увидеть свой народ.

Втроем они прошли по темным коридорам дворца. Хела шла рядом с ним, а Валенсия замыкала процессию. Их шаг гулким эхом разносился по залам и коридорам, отражаясь от каменных стен.

Когда они достигли балкона, он услышал шум толпы, что ждала его на улице.

– Они хотят увидеть того, кто поведет их за собой, – посмотрела на него Хела.

– Я дам им то, чего они хотят.

Красные яркие атласные ткани – занавес балкона. Собравшись с мыслями, он направился вперед. Пройдя сквозь алое полотно, он вышел на тусклый свет и увидел внизу, на главной площади Района Пегаса, целую толпу Порождений, людей, гомункулов, василисков и даже демонов, которые присоединились к нему после захвата Лос-Мариса.

На ровне с высокой черной башней возвышалась Тень. Монстр – его левая рука, – который будет верно служить ему.

Он вышел к своему народу и поднял руки вверх, приветствуя его. Толпа возликовала.

Он сделал характерный жест, призывая всех к тишине.

– Друзья! – начал он. – Мои верные подданные! Сегодня мы наконец получили то, чего все заслужили. Свободу.

Толпа радостно взревела.

– Эти Чертоги Свободы!..

Чертоги Греха.

– Они символизируют нашу победу над жестокими законами, рамками и границами, в которых держали вас и меня. Я обещал вам, что приведу вас к победе. И я выполнил свое обещание. Вы получили то, к чему стремились всю свою сознательную жизнь. Отныне я стану для вас олицетворением вашей свободы. Я буду направлять вас и заботиться о вас.

Он сделал короткую паузу перед важной фразой.

– Мой народ. Лос-Марис ваш!

Толпа взорвалась бурными криками и аплодисментами.

Эта похвала возвышала его над ними всеми.

Призвав собравшихся к тишине, он продолжил:

– Лос-Марис принадлежит нам. Но у нас еще остались враги – те, кто покинул город, строят коварные замыслы против нас. Они не довольны созданным положением вещей. Наш враг собирает армию, чтобы отнять то, за что мы вчера сражались.

Внизу прошелся недовольный рокот.

– А потому я призываю вас приготовиться к новой, последней битве, победой которой станет для нас абсолютная свобода во всем мире. Наш главный враг – Эмили Мерседес Грей. Вам она может быть больше известна, как Эмили Элизабет Грей. Эта девчонка делает их сильными. Пока она с ними, у них есть надежда на то, чтобы изгнать нас из города

и разбить. Я обещаю вам, что я лично уничтожу их надежду.

Толпа возликовала.

– Без нее им не выстоять против нас. Она – полукровка. Еще один полудемон, единственный, кто представляет для нас настоящую угрозу. Когда ее мертвое тело окажется у меня в ногах, я объявлю вам о нашей полной независимости.

Зрители не переставали восхищаться им.

– На нашей стороне Тень.

Все перевели взгляд на высокого темного Монстра, который возвышался справа от Чертогов Свободы.

– И он верно служит мне. Против него им нечего поставить. Я хочу, чтобы вы понимали то, что отныне вам не о чем беспокоиться. Я обещаю, что победа будет скорой и обойдется нам самыми малыми потерями. Я верю в вас. Я верю в то, что вы пойдете за мной. Когда мир станет свободным, я подарю вам вечную жизнь, и самая главная граница – смерть – будет сброшена навсегда. Ничто не встанет у нас впредь на пути к нашей свободе и к нашему счастью. Идите за мной! Я поведу вас к вечной свободе! К вечной славе! И я одарю вас темной благодатью.

Все встали на колени. Это случилось для всех одновременно и в полной тишине.

В этот момент он почувствовал настоящую власть в полном смысле этого слова. Это именно тот уровень, к которому он стремился.

Все они, его верные слуги и рабы, что слепо следуют за

ним, хором провозгласили:

– Отец Катаклизма. Веди нас. И мы пойдем за тобой. Мы желаем купаться в лучах твоего темного света. Одари нас темной благодатью.

* * *

Я открыла глаза.

– Все хорошо, Эмили?

Голос Блэка.

Вижу его глаза. Те самые глаза, которые любят меня.

Я вернулась.

– Да.

Получилось?

Всего мгновение назад я летела верхом на Коуле. Мы влетели в Тень, и смерть вырвалась из Ламберта наружу.

А сейчас...

Я сижу за длинным столом, за которым сидят все мои друзья. Они все здесь!

Ламберт, Кира, Винсент, Элиас. Кто же еще? Алистер и Лорелея Уайт – родители Элиаса. Профессор Борменталь Грин – отец Киры. Арес, Сид и Жанна – троица Серебряных Охотников, которые стали нашими друзьями. Баггейн и Мелена – двое членов частного агентства «Горгулий Полночи». Даже Малик здесь! Высший Демон сидит прямо напротив меня. И Мастер Радон – глава Гильдии Серебряных Охотников – тоже тут.

Все они здесь.

Все мы за одним длинным деревянным столом в стенах уютного дома... дома семьи Уайтов!

Это значит, что сейчас я в Поселении василисков.

– Точно, Эмили? – ко мне обратилась Кира. – Ты выглядишь приболевшей...

– Я...

Мне нужно им рассказать!

Но тут же я наткнулась на Малика, который с коварной улыбкой приложил указательный палец к своим губам, призывая меня к молчанию.

Пока все это происходило, я слышала на заднем фоне голос Мастера Радона, который что-то говорил остальным. Поначалу я не вникала в суть его слов, но затем расслышала следующее:

– Мы уже призвали воинов из всех соседних поселений и городов. Лос-Марис захвачен, и мы должны немедленно отбить его. Падение столицы не означает поражение в войне, верно? Пока враг ликует, у нас есть возможность нанести удар. Мы не можем позволить ему напасть первым! Тогда нам всем конец! Если мы хотим победить, то нужно действовать незамедлительно! Сейчас же!..

– Но что мы можем противопоставить Монстру? – задался вопросом профессор Борменталь. – Это существо не под силу никому из нас.

– Эмили еще не научилась принимать форму, – напомнил им Винсент, – без этого у нас нет шанса победить Ван Альго

де Кристеллера...

Услышав это имя, некая осознанность вернулась ко мне. Если тот мир, где все было относительно «хорошо» уничтожен, то что же это за мир? Мы вернулись в ту реальность, в которой я всегда существовала?

Если – да, то что произошло после битвы в Районе Пегаса? Почему мы здесь?

– Кристеллер!

Тишина.

Все присутствующие молча смотрели на меня.

Я слишком резко привлекла к себе внимание.

Первым звуком, который раздался в следующую секунду, оказалась громкая оплеуха, которую Малик дал самому себе.

– Эмили, с тобой точно все в порядке? – забеспокоилась Лорелея. – Выглядишь ты не лучшим образом...

– Что случилось?

Многие переглянулись, а кто-то посмотрел на меня, как на слабоумную.

– Эмили, может, стоит прилечь? – предложил Ламберт.

– Со мной все нормально!

Я даже не дала ему взять меня за руку.

– Что с городом? – спросила я. – Почему мы не в Лос-Марисе?!

– Не надо было ей так волноваться, это на ней плохо сказывается, – решил Элиас.

Плевать, что меня тут все принимают за больную. Я долж-

на, что творится в этом мире!

– Эмили, – Ламберт спокойно обратился ко мне, – Кристеллер захватил Лос-Марис. Битва в Районе Пегаса завершилась нашим поражением. Тем, кто выжил, пришлось покинуть город и бежать в Поселение василисков. Сейчас мы все здесь, чтобы подготовиться к новому удару противника. У нас еще есть шанс отвоевать город и победить Кристеллера и Хелу.

Хела.

Она убила его...

– Где мой отец?!

На меня тяжело посмотрели.

– Эмили, – Кира взяла меня за руку, – Хела убила его на битве. Помнишь? Мы похоронили его сегодня утром...

Все встало на свои места. Это тот самый мир, в котором я существовала изначально.

Что?..

Похоронили?

– Потеря отца на нее сильно повлияла, – задумался профессор Борменталь, – это большой стресс. Ей просто нужно отдохнуть.

– Не нужно! – выпалила я. – Что еще произошло? Прошу, скажите! Мой отец погиб... Ламберт!

С жаром смотрю на него.

– Ты превратился в Коула, и мы полетели на Монстра, помнишь? Что тогда случилось?

– Ох, это точно ветрянка! – Малик даже не дал ничего сказать Блэку. – Дело плохо. Бедняжка Эмили совсем на этом холоде без отопления мозги простудила. Крошка, никуда вы с Коулом не летали! Никакого превращения не было! После появления Тени на поле битвы и смерти Пандемонии и твоего отца мы все были вынуждены дать деру! Нам не нужны большие потери. Мы решили укрыться и собраться с новыми силами.

С неким подозрением и даже недоверием смотрю на Малика. Понимаю, что он хочет объяснить мне все то, как обстоят дела в этом мире.

Значит, Коула не было? И мы не летели в Тень? И смерть не покинула тело Ламберта? Она еще в нем...

Выпытывающим взглядом смотрю на Блэка, будто спрашиваю: «Это правда?».

– Малик прав, – кивнул Ламберт, – я не превращался... откуда ты знаешь мое настоящее имя? Я же его тебе не говорил...

Упс... неловко, не правда ли? Что же делать?

– Малик! Ты же знаешь все лучше меня. Давай, выкладывай!

Впервые за все время, что я знаю Малика, на его лице застыло недоразумение. Благодаря мне он почувствовал неловкость в высшей степени.

– Эм... – пробормотал он.

Высший Демон смотрел на меня так, словно говорил: «Ну,

ты и хитрюга, Эмили Элизабет! Настоящая хитрюга!».

– Это я ей сказал! По секрету... простишь, Блэки? Она меня заставила!

И все равно он перевел стрелки на меня! Вот же подлец!

Никогда не связывайся с Высшими Демонами! Будет мне уроком!

Все смотрят на Ламберта. У того не осталось выбора, кроме как «пропустить» эту ситуацию.

– Ох... черт с вами! С обоими! Не важно. Знаете и знаете... я не против. Вы подкинули мне задачку, которую мне совершенно не хочется решать. Не имеет значения, как ты узнала о моем истинном имени, важно то, что мы собираемся предпринять. Пора сосредоточиться на деле.

И Блэк посмотрел на Мастера Радона, прося его растрясти неловкую и странную обстановку.

Я почувствовала себя настоящей идиоткой. Я бы все равно все узнала. И кто меня за язык постоянно дергает?

Зачем говорить то, о чем пожалеешь?

– Ах, да! – встрепенулся Мастер Радон. – Отец Катаклизма не остановится, пока не уничтожит нас, а потому...

– Кто-кто? – снова не молчит мой грешный язык. – «Отец Катаклизма»?

– Да... это новый титул Кристеллера, который он получил после захвата Лос-Мариса, – пояснил Винсент.

– У города появился папочка! – посмеялся Малик.

Новый титул?!

Сначала Великий Алхимик, Основатель Великой Алхимической Революции. После Катаклизма – Темный Алхимик.

А теперь?

Отец Катаклизма.

– Эмили, не знаю, что именно случилось, но, думаю, придет время, и ты нам все расскажешь, – обратился ко мне Ламберт, – сейчас ты сама на себя не похожа. Не знаю, что послужило причиной твоих провалов в памяти и в то же время... появлению новых знаний, – он покосился на Малика, – но я даю тебе возможность узнать все, что ты хочешь спросить у нас.

Вот так...

«Придет время, и ты нам все расскажешь», – слова Ламберта.

А смогу ли я хоть когда-то им рассказать о том, что в другом, идеальном, мире я убила их всех, чтобы вернуть этот, где ныне объявленный Отец Катаклизма захватил Лос-Марис?

– На самом деле есть кое-что, что мне хочется увидеть...

Какое-то время я не решалась спросить об этом, но сейчас, понимая, что я пропустила одно важное событие, не могу промолчать.

– Прошу, не спрашивайте меня ни о чем...

– Не будем, – тепло сказала Кира, – сегодня ты имеешь право на все. Что ты хочешь увидеть, Эмили?

Конечно, это покажется странным, ведь нынешняя я уже видела это сегодня утром... Но я, настоящая я, не видела этого никогда.

Посмотрев на Ламберта, я ответила:

– Можете мне показать могилу отца?

Глава 5. Резервация

Белая гранитная плита. И надпись: «Лантан Грей. Отец, который всегда защищал свою дочь». Годы жизни. Белые лилии на снегу.

Он лежит здесь, под моими ногами. Я сижу на коленях перед могилой.

Я пропустила его похороны. Реальность изменилась таким образом, что временной отрезок от окончания битвы до этого момента исчез для меня. Все это время я была в другой реальности.

– Не знаю: помнишь ты это или нет, – но надпись заказала ты сама, – сообщил мне Ламберт.

Мы с ним вместе пришли к этой могиле.

Надпись. Я ее заказала?

И я с ней согласна. Мне трудно даже сосчитать сколько раз он защищал меня. Отец спас меня от Кристеллера, когда я была еще младенцем. Он бежал со мной на руках. Он отговаривал меня всеми правдами и неправдами поступать в Гильдию Серебряных Охотников. Потом он убеждал меня не идти работать в частное агентство.

Он уговаривал Пандемонию де ла Сию не брать меня к себе в ученицы. Лантан понимал, что эта затея подвергает мою жизнь страшной опасности.

И вчера она прикрыл меня спиной от Хелы, которая при-

няла свой демонический облик. Он спас меня и Ламберта, когда у нас не было шанса противостоять ей. Лантан отдал свою жизнь, защищая меня.

Вся его жизнь прошла в вечных попытках защитить меня.

Он – тот человек, утрата которого для меня неизмерима. Его мне всегда будет не хватать.

Могила находилась в тихом месте, на небольшой полянке в отдалении от Поселения василисков. Здесь, в змеином лесу, погребенный под белым снегом, мой отец наконец обрел покой.

Отныне он больше не может меня защитить. Ему остается лишь наблюдать за тем, что я делаю и молить меня не совершать глупостей.

Подбородок трясется. Из глаз текут слезы. Голова гудит.

Я не могу здраво мыслить. Я не могу смириться с тем, что мой папочка мертв, что я стою на его могиле.

Дети должны хоронить своих родителей, а не наоборот. Так правильно. Так должно быть. Я всегда знала, что этот момент наступит, но представляла я себе все иначе.

Я видела своего отца благородным старцем, который достойно прожил свой век. Я видела его в окружении большой семьи – его внуков и даже правнуков. Я всегда верила, что его ждет долгая жизнь. У нас будет большая семья, все мы будем дружно жить вместе. Мой отец должен был умереть в своей постели в назначенный ему срок.

Нам будет больно. Но не так больно, как сейчас. В том

случае у нас было бы время... подготовиться.

Мне только девятнадцать. У меня еще нет детей, нет внуков. Я еще не вышла замуж, хотя и нашла свою истинную любовь. Вот она, стоит позади меня в стороне и молчит.

Впереди нас ждет война. И даже я не могу с уверенностью сказать, что выживу, что Ламберт выживет. Не могу я сказать, что кто-то из наших друзей не погибнет.

Вчера погиб моей отец.

Он погиб достойно, на битве, защищая меня.

И мне жутко больно от того, что я больше его не вижу, не обниму, не поцелую в горячую щетинистую щеку, не поздравлю его с Новым годом или днем рождением. Мы не сможем вместе выпить чаю за столом и поболтать о пустяках.

Ничего этого больше никогда не будет.

Я должна похоронить это. О нем остались лишь воспоминания.

Мой отец никогда не увидит своих внучат, моих деток. Он не сможет сопровождать меня на свадьбе или даже дать благословение...

Он уже мертв. Его нет.

Он только в воспоминаниях.

Вот, чего лишили меня Мор'Ли и Кристеллер. Вот, что они делают с людьми. Убивая кого-то, они лишают живых самых приятных, теплых и радостных мгновений, которые уже никогда не произойдут.

Сейчас, стоя на могиле Лантана, я поняла, что теперь мне

есть за что сражаться. Если прежде я билась с целью мести за маму, с целью восстановить справедливость. Сегодня у меня появился иной стимул...

Буду ли я мстить за отца? Да, буду.

Но есть еще одно... я буду сражаться для того, чтобы у людей остались их родные, чтобы они не лишились раз и навсегда тех милых вечеров и неспешных бесед, чтобы они не утратили радость рождения детей и внуков, могли отмечать праздники и радоваться новому дню.

Отныне я сражаюсь за то, чтобы в результате тирании Темного Алхимика, Отца Катаклизма, Ван Альго де Кристеллера, люди не потеряли все то, что вчера потеряла я.

А потеряла я многое...

Я почувствовала, как он положил свою ладонь мне на плечо. Он присел рядом, и его серые губы, наполненные смертью, оказались вблизи моего уха.

– Ты как? – его приглушенный и спокойный голос.

– Нормально...

Я вытерла слезы, всхлипнула и постаралась взять себя в руки.

– Он был хорошим человеком. Он был добрым и отзывчивым. Он любил тебя так, как никого не любил до этого.

– Кроме моей матери, – я взглянула на Ламберта.

– Конечно.

Посмотрев на белую плиту, я поправила цветы лилии, которые сдувал ветер.

– Плита красивая. Мне нравится. Это хорошее место. Теперь я смогу приходить сюда и говорить с ним.

Именно для этого люди хоронят своих родных. Не сжигают тела, а хоронят. Самим мертвым нет дела до того, как поступят с их телом. Их в этом теле уже нет. Это делается для живых.

Если вы похоронили своего родного или близкого, вы знаете то место, куда вы можете прийти и поговорить с ним.

Для этого надо хоронить. Не ради мертвых, а для живых.

– Пойдем назад, нас заждались, – встала я на ноги.

– Уверена, что не хочешь еще остаться?

Нас никто не торопит. Я имею право побыть с отцом еще немного.

– Мы должны жить дальше, нужно действовать, Ламберт. Я хочу знать, что задумал Мастер Радон. Ты должен мне рассказать, как мы намерены сражаться дальше.

Согласно кивнув, Ламберт взял меня под руку, и мы ушли в лес змей, покидая тихую полянку с белой гранитной плитой.

Вернувшись в Поселение василисков, я поймала себя на мысли, что это место уже не такое, каким было прежде.

Когда мы всем агентством приезжали сюда, чтобы навестить родителей Элиаса, Поселение василисков представляло собой маленькую деревню, где домики-близнецы возвышались на островках. Вся территория исчерчена реками и серебристыми мостиками. Как я люблю говорить, Поселение

василисков отражает сущность этой расы: простой деревенский быт в гармоничном сочетании с аристократической интеллигентностью.

Сейчас здесь совсем не осталось василисков. Территория расширилась. Лес постепенно вырубали. Люди, гомункулы, василиски и демоны – все наполнили это место. Жители нового поселения готовились к войне. Слышались громкие разговоры и шипение магии – шли боевые тренировки Серебряных Охотников, полиции Лос-Мариса и простых горожан, которые решили сражаться.

– Что это за место? – спросила я у Ламберта, переставая узнавать милую деревню василисков.

– Резервация, – однозначно ответил он.

С любопытством смотрю на него. Я что-то пропустила? Очевидно, да.

– После битвы за Лос-Марис, в которой мы потерпели сокрушительное поражение, Мастер Радон возглавил нас. Мы ушли в Поселение василисков и заняли его. Мастер Радон отправился на переговоры к Кристеллеру.

Я приоткрыла рот. Никак такого не ожидала!

– И до чего же они договорились?

– Не о многом... Кристеллер разрешил выжившим оставаться здесь, в Поселении. Теперь это место называется Резервацией, и Мастер Радон добился некоторых ограничений, относительной действий Кристеллера.

Ограничения для того, кто сражался за «свободу»?

– Отец Катаклизма пообещал, что не будет нападать на Резервацию и посылать сюда своих Порождений для кормежки...

От этого слова меня передернуло. Мне стало жутко от того, что мы – «корм» для Порождений.

– Порождениям нужно убивать, утолять свой Голод. За этим делом они будут ходить в сопредельные с Лос-Марисом районы, но не в наш.

– То есть мы подвергаем остальной мир опасности?

– Мы исправляем ситуацию. Сейчас мы работаем над тем, чтобы расширить Резервацию, приглашая к нам жителей других городов и деревень. Мы начали развиваться.

Выходит, Порождения отправляются в другие города, чтобы утолить Жажду, но там никого не находят, потому что мы приглашаем их к нам, а на нас нападать нельзя по условиям договора. Недурно.

– Итак, Кристеллер не нападает на нас, а мы имеем право развиваться и готовиться к войне. Поэтому в Резервации относительно безопасно.

– «Относительно»?

– Мы все в здравом уме, Эмили. Никто из нас не верит слову Кристеллера. Мы не станем удивляться, если в один день он нарушит договор и нападет на нас. Но пока у нас есть время, чтобы подготовиться к его прибытию. Кристеллер не любит играть по-честному, но пока он готов биться на равных. Он еще не потерял азарт, заполучив власть над Лос-

Марисом. Скажем, он нам дал время форы, чтобы у нас появился шанс отбить нашу территорию. В любой удобный для нас момент, пока он не нарушил наше соглашение, мы имеем право объявить ему бой на удовлетворяющих обоим сторонам условиях.

– Как думаешь, долго он будет держать свое слово?

– Ну, ставлю на месяц, точно не больше. Скажем, до весны.

А весна близко.

Сейчас уже середина февраля. Времени немного.

– Значит, мы созываем союзников из окружающих земель? – поинтересовалась я.

– Верно. Именно этим мы сейчас и занимаемся. Все наши силы сосредоточены на то, чтобы собрать как можно больше людей для следующей битвы.

Мысль о «следующей» битве пугала меня больше всего. Я видела, чего стоит бросить вызов Кристеллеру. Битва в Районе Пегаса многое нам показала.

– Но пока мы не можем напасть на врага, – размышлял Ламберт вслух.

– Нам что-то мешает?

– Монстр. В нем вся проблема. Ничто не способно победить его.

Тень.

Про него я и забыла...

– А если вынуть Черное Солнце из галактики и отключить

Огниво Хаоса? Если его просто уничтожить?

Ламберт покачал головой.

– Огниво Хаоса всегда при нем. Кристеллер носит его с собой. Если не носит, то Огниво под серьезной защитой. У Отца Катаклизма есть все артефакты Золотого Архива и Особняка Забытых Костей. Уверен, он позаботился о защите средства, которое обеспечило ему победу. Уничтожить Огниво – не вариант. Мы должны найти иной способ избавиться от Монстра. Если Тень будет повержена раз и навсегда, у нас появится реальный шанс отбить город и сразить Ван Альго де Кристеллера.

Теперь я осмыслила все нюансы дела. Все упиралось в Монстра. Он стоит у нас на пути к победе.

– Мастер Радон также пытался переманить Смертоносных Сестер на нашу сторону, – продолжил Ламберт.

Вот это новость!

– Орден остается независимым. Сестры сами принимают решение о том, какую сторону им принять. Видимо, Кристеллер обеспечил их такими условиями, что они не согласны присоединиться к нам. Я это говорю затем, чтобы ты...

– Я поняла, Ламберт. Да... я все поняла.

Ван Альго де Кристеллер остается на мне. Я – единственная, кто может его победить.

Но для этого я должна научиться принимать форму! Это у меня пока не получается...

Увидев дом Уайтов, мы заметили, как к нам по тропинке

приближается Винсент. Он явно торопится, ищет нас.

– Что случилось? – обратился к нему Ламберт.

– Ламберт, Эмили Элизабет, – Винсент запыхался, – вы нужны нам. У нас появился план, как избавиться от Монстра и отвоевать Лос-Марис.

План?

Не думала, что в создавшихся условиях он вообще имеет право на существование.

– Это просто отлично! – заулыбался довольно Блэк. – Идем же!

Втроем мы вернулись в дом Уайтов, где нас ждали все наши друзья, чтобы продолжить военный совет. Заметив нас, Мастер Радон счастливо улыбнулся:

– А вот и вы! Очень вовремя, Винсент! Ламберт, Эмили Элизабет, проходите. Именно вас нам и не хватает, чтобы получить полное согласие на план действий. Мы как раз взвесили все «за» и «против».

Меня заинтриговал такой бодрый настрой главнокомандующего нашей армии. Мы с Ламбертом заняли свои места и принялись слушать.

– Итак, – Мастер Радон хлопнул, – план заключается в том, чтобы весь состав агентства «Сон Феникса» отправился на поиски того, что поможет нам победить Монстра. Таким образом, мы выигрываем по двум фронтам. Первое – Эмили далеко от Лос-Мариса, а, соответственно, от Отца Катаклизма. Поскольку Кристеллеру для полной победы нужна

именно ты, Эмили, то это путешествие станет для тебя лучшим убежищем, чем Резервация. Второе – если все проходит удачно, то мы имеем средство для победы над Монстром.

– И что же это за «средство»? – не понял Ламберт. – Где нам его искать?

– Я уже все нашел! – радостно воскликнул Винсент. – Вернее... не средство, а нечто другое... ну...

– Винсент, друг, у тебя слабо получается все объяснять, пускай этим займется профессионал, – перебил товарища Элиас, – Кира, давай!

Мы перевели взгляды на нее.

– Дело в том, что мы вспомнили о существовании Леди Таинств. Ее еще называют Хранительницей Тайн. Говорят, что она живет в Изумрудном Ущелье. Никаких порталов или Шепчущего Кинжала мы не имеем, а потому нам придется отправиться в путь на «Химере». Мы найдем Леди Таинств, и она откроет нам тайну того, как победить Монстра. Сделав все необходимое, мы вернемся и вступим в войну. Я понимаю, что план неидеальный. Нет никакой гарантии того, что Хранительница знает способ противостоять Тени. Если его нет, то она его не знает. Но, если он есть... Ламберт, шансы невелики, но они у нас единственные. Впервые за все время мы смогли предпринять что-то стоящее. Я вижу смысл в том, чтобы попробовать.

Мне не составило труда прикинуть наброски списка плюсов и минусов этой идеи, но все же... первый столбик ока-

зался длиннее!

– Мне нравится, – задумался Ламберт, – если мы знаем, куда ехать...

– Ох, я уже откопал карту в Интернете! – поспешил оповестить его Элиас.

Мы с Блэком переглянулись. И он, и я – мы оба оказались согласны на такой план.

– Так чего же мы ждем?

Оставшийся день мы посвятили сборам.

Готовилось серьезное предприятие. Агентство «Сон Феникса» всем своим действующим официальным составом намеревалось покинуть Резервацию и отправиться в путешествие по миру, чтобы найти Леди Таинств. Судя по нашим данным, Хранительница Тайн может подсказать нам способ, как победить Монстра, не прибегая к уничтожению Огнива Хаоса, ведь такой путь решения проблемы для нас закрыт.

Серебряные Охотники, семья Уайтов, «Горгульи Полуночи», профессор Борменталь и даже Малик – все помогли нам со сборами в дорогу.

Никто не мог сказать точно, сколько займет у нас время пути. Первый фактор – сама дорога до Изумрудного Ущелья. Карта распечатана и маршрут составлен. Второй фактор – дорога назад. Вряд ли мы найдем по пути еще один Шепчущий Кинжал. Третий фактор – все может обернуться провалом, и Леди Таинств может вообще не знать о том, как одолеть Тень. Словом, шансы не так высоки, но мы должны ими

воспользоваться.

Если, кто и может нам помочь в битве с Монстром, то только она, жительница Изумрудного Ущелья, для которой не существует никаких загадок.

Меня же больше всего бодрила сама мысль о том, что я со всеми своими друзьями – всей командой «Сна Феникса» – отправляюсь в путешествие по свету на «Химере». Может, именно этого мне как раз не хватало? Словом, сама мысль о предстоящем путешествии вселяла в меня заряд бодрости и энергии.

В ходе сборов нас обеспечили большим запасом провизанта. Еда и питье, большинство продуктов нескоропортящиеся. Дальше последовала одежда, сменное белье, спальные мешки и прочие тряпки. Тоже важно! На улице февраль, и мы не можем себе позволить ехать в майках и шортах. Что еще? Книжки для Винсента и музыкальные диски для Элиаса.

«Крики души», «Отверженные сердца», «Кровь и плоть» – это лишь начало списка того, что он взял с собой.

Техника и оборудование. Планшеты, ноутбук и навигатор. Мы прихватили с собой все необходимое.

Не могу долго перечислять все то, что мы с собой набрали. Это были очень спешные и хаотичные сборы. Столько всего!

Думаю, о чем стоит упомянуть, так это об усовершенствовании нашего транспорта. Да, Ламберт, Мелена и Малик нехило поработали над нашей «Химерой».

Когда они закончили цепочки превращающих чар, наш

фургончик прокачали до сотого уровня!

Теперь это был уже не просто фургончик, а целый дом на колесах! Настоящий трейлер! Там были диваны, кровать, кухня, душевая и туалет! Словом, все удобства, которых мы могли быть лишены, если бы друзьям не пришла такая замечательная идея.

При этом атмосфера внутри играла цветами нашего Штаба. Зеленые тона кухни, оранжевые диваны и морской мир в душевой и в туалете. Компактный дом номер семь на улице Мандрагор!

Все были в восторге.

Наше путешествие предполагало длительную поездку по лесам, полянам и пустошам, а потому трейлер обеспечили особым топливом. Честно – не могу сказать, что это было, но профессор Борменталь, снабдив нас этим топливом, пообещал, что заправка нам не потребуется.

Наверняка какие-нибудь алхимические прикамбасы.

Таким образом, весь день мы готовились в предстоящему путешествию. Отъезд запланирован на рассвете грядущего дня. У нас появилась последняя возможность выспаться в удобных домашних кроватях под крышей.

А уже с завтрашнего дня спать нам придется либо в трейлере, либо под открытым небом.

Я всегда мечтала увидеть мир, и вот жизнь дарит мне эту возможность. Я и мои друзья отправляемся в долгую дорогу. Что может быть лучше?

Эта затея меня окрыляла.

Но летать мне не довелось...

Все дело в том, что тогда я еще не знала, с какими кошмарами и опасностями мы столкнемся в пути.

Глава 6. В чаще леса

В новой атмосфере нашей «Химеры» я чувствовала себя вполне комфортно. Эти цвета напоминали мне наш дом. При этом снаружи наш фургончик совсем не изменился в размерах. Магия действовала таким образом, что расширялось пространство внутри.

Винсент наслаждался чтением, устроившись среди мягких подушек на кровати. Кира лежала на кожаном мягком диване и пыталась вздремнуть, ведь выехали мы рано. Элиас на переднем сиденье слушал музыку в наушниках с закрытыми глазами. Ламберт сосредоточен на дороге.

Я сидела в кресле, смотрела в окно и пыталась расслабиться. Полагаю, отвлечься от всего и вздремнуть на часок-другой – хорошая идея. Но не для меня.

Ван Альго де Кристеллер.

Он найдет меня.

Он явится ко мне, стоит мне погрузиться в сон.

Эти невротические навязчивые мысли не давали мне спокойно закрыть глаза и поспать немного. Я боялась, что он придет ко мне. Я не хотела его видеть.

В данный момент я пыталась сконцентрироваться на том, что необходимо предпринять лично мне для победы над нашим врагом.

Я должна научиться принимать форму полукровки. Без

этой способности полудемона не одолеть. Я пыталась уже много раз, но ничего не получалось. Сосредоточившись на воспоминаниях, я старалась воспроизвести в памяти все инструкции и советы, которые говорила мне по этому делу Пандемония де ла Сия.

Как же ее сейчас не хватает!

Если бы она была рядом, она смогла бы меня научить принимать форму. Но ее нет. И нет никого, кто мог бы мне помочь.

Я должна разобраться во всем сама.

– Эй, Эмили, смотри! – услышала я бодрый тон Ламберта.

Вытянулась, упершись руками в кресла, и посмотрела на него.

– Мы в лесу Черных Орхидей! – взглянул мельком он на меня. – Смотри в окно!

Лес Черных Орхидей. Я многое о нем слышала, но никогда не видела.

Выглянув в окно, я увидела нечто прекрасное, странное и удивительное. Заснеженный лес, тонкие стволы деревьев, голые ветви. И каждый столб обвивают стебли этого чудесного растения. Словно длинная лоза, стебли черных орхидей вились у обмерзших деревьев. Черные красивые цветы на белом фоне сверкающего снега.

Ради такой красоты стоило отправляться в это путешествие.

– Правда, красиво? – обратился ко мне Блэк.

– Это чудесное место!

Столько прекрасных, изящных, грациозных и идеальных черных цветков, что обвивали голые деревья, придавая этому месту небывалую красоту.

– Полагаю, что скоро можно будет устроить перерыв и пообедать. Что скажешь?

– Отлично. Я могу уже поставить чай и найти что-нибудь в наших сумках с провиантом.

– Рано еще... посиди пока.

Он нежно на меня посмотрел, и этот взгляд заставил меня снова опуститься в кресло и расслабиться.

Действительно, Винсент читает, Элиас и Кира, должно быть, спят. Ламберт пока не устал от вождения. Нет смысла напрасно тревожить наших товарищей. Пусть отдыхают. Поесть мы всегда успеем.

Взглянув в окно, я заметила странное шевеление среди веток.

– Ламберт...

– Да, Эмили?

И снова оно!

– Ты ничего не видишь?

– Где?

– Среди деревьев...

Я поняла, что сейчас мы въехали в самую чащу леса. Деревья сгустились, и просветов между ними было почти не видно.

– Пока нет...

Я прислушалась к своим ощущениям демонической стороны своей сущности.

– Лучше замедли скорость, Ламберт... мы здесь не одни.

Блэк сосредоточился на дороге и осторожно озирался по сторонам, приглядываясь к ветвям, что обвивали черные орхидеи.

– Ты права. Я тоже чувствую их.

– Что у вас такое? – подал голос Винсент.

Я настороженно взглянула на гомункула. Винсент сразу понял по моему взгляду, что мы попали в неприятности.

– Думаю, если мы быстрее покинем их территорию, то избежим столкновения, – рассуждал Ламберт.

С этими словами он твердо нажал на «газ». «Химера» рванулась вперед.

На одно мгновение я почувствовала, что присутствие кого-то чужого исчезло. Мы отдалялись от них. Надеюсь, Ламберт прав, и, увеличив скорость, мы сможем скорее покинуть места их владений.

Для них чужаки – мы.

– О ком вы говорили? – не понял Винсент. – Кто здесь?

Но мы сами не знали ответа.

Внезапно стало тихо. И только рев мотора нарушал тишину. Посмотрев на Ламберта, я заметила, как он насторожился. Ему явно не нравилась эта тишина и пустота.

Мы с Винсентом замерли и боялись даже пошевелиться –

вдруг это приведет к нежелательным последствиям. Глупо, конечно, но даже двигаться с места сейчас не хотелось.

Но бездействие не помогло.

Все случилось очень быстро.

– Они здесь! – громогласно воскликнул Ламберт.

Громкий толчок – нечто жуткое прыгнуло нам на капот и прилипло к лобовому стеклу. «Химера» заковыляла в разные стороны.

Элиас открыл глаза и в ужасе что-то рывкнул, испугавшись существа, которое напало на нас.

– Это что еще за черт?!

– Их много, – сообщил нам Ламберт, стараясь сохранять прямую траекторию фургончика.

Он сильнее нажал на «газ», надеясь, смахнуть неприятное существо с лобового стекла.

Кто это был?

Порождение. Определенно, Порождение. Оно напоминало простого человека. Ужасно худого, тощего, голого человека. На поясе была перевязана какая-то ткань или трава – я так и не поняла. Жуткие длинные железные когти на руках и ногах. Глаза налиты кровью.

– Это асанбосам! – вырвалось у Винсента. – И очень голодный асанбосам! Они часто объединяются в группы и даже племена!

Значит, он точно тут не один.

Резкий рывок «Химеры» вперед – жуткое Порождение

слетает с нашего капота. Смотрю в окно – десяток таких асанбосам прыгают по веткам и гонятся за нами. Они цепляются своими железные когтями на руках и ногах за ветки и перемещаются таким образом, как обезьяны.

– Что у вас происходит? – проснулась Кира.

Тут же раздалось сразу три хлопка – слева, справа и над головой.

– Они на фургоне! – догадался Элиас.

Племя Порождений этого леса напало на нас.

Они изголодались. Их мучает Жажда.

Они хотят убивать.

– Займитесь ими! – команда Ламберта.

Элиас открыл окошко и обернулся. Белый змей с красными пятнами мигом покинул салон через открытое окно, направляясь на крышу фургончика.

– Они нам всю тачку расцарапают! – запаниковал Винсент.

Кира поспешила вскочить и открыть дверь, которая отодвигалась в сторону. Оказалось, прямо на двери сидел один из асанбосам, и теперь существо прыгнуло к нам в салон.

– Проваливай!

С грозным воплем Винсент ударил неприятеля густой огненной сферой, и Порождение, взревев от ожогов, прыгнуло в снег.

– Я постараюсь как можно быстрее покинуть их территорию, а вы отбивайтесь от них, – скомандовал Ламберт.

Я поняла, что должна помочь Элиасу, и сделала шаг к выходу.

– Ты куда? – не поняла Кира.

– На крышу!

И мир стал фиолетовым.

Я обернулась стайей бабочек и выпрыгнула из «Химеры», взлетев в воздух. Поднялась над машиной и увидела, как Элиас в образе змея на крыше отбивал атаки Порождений, прыгающих к нему с деревьев вокруг.

В следующий миг я сама приземлилась на крышу и вернула себе человеческий облик.

Тут же в мою сторону полетело Порождение, выставив на меня свои железные когти и широко раскрыв окровавленные глаза.

Раз – жгучая ледяная стрела пронзила его тело насквозь. Два – брызнула кровь. Три – асанбосам упал под колеса «Химеры».

Должна признать, что удержаться в вертикальном положении на крыше движущегося автомобиля оказалось не так-то просто. Я видела, как Элиас метался из стороны в сторону, кусая всех врагов, что прыгали в его сторону спереди и сзади.

Я заметила, что противники только прибывали. Откуда их столько? Порождения прыгали с деревьев и выбегали из леса навстречу «Химере». Целая стая! Настоящая армия!

Обезумев, они готовы пойти на все, чтобы убить нас.

Снова и снова пускаю заклятия одно за другим. Сгустки огня, ленты молний, ледяные кинжалы. Прикрываюсь воздушными щитами и барьерами от атак тех, кто все-таки добрался до крыши.

Внезапно одно Порождение, запрыгнув на крышу, схватило белого змея и приготовило свои острые акулы зубы, чтобы раскусить тело Элиаса. Без промедлений я выпустила в противника фотон света. Ослепнув, враг отпустил Элиаса. Змей рывком толкнул асанбосам, и существо покинуло крышу фургончика, повалившись в снег.

Меня удивляло то, что эти Порождения совершенно забыли про свою магию. Эти существа сражались исключительно своими когтями и клыками. Они давно растеряли все человеческое, что в них было.

Жутко даже думать о том, что когда-то все они были простыми людьми, которые мирно жили своей жизнью.

Но после Катаклизма...

Им уже не вернуть их прежнюю жизнь. Никогда.

Я заметила еще одного, который как раз покинул свою ветку, на которой сидел, и сейчас летел в мою сторону. Выпустила алую вспышку искр и увидела, как Порождение охватило пламя. Существо сгорело моментально прямо в воздухе.

Элиас вернул себе человеческий облик. Оглянувшись, он сообщил мне:

– Вроде бы... это все.

– Тогда пора возвращаться.

Кивнув, он снова принял облик змея, чтобы проскользнуть через открытое окно в салон.

Я же обратилась в стаю. Только начала опускаться вниз, как заметила, что еще один асанбосам запрыгнул внутрь «Химеры» через открытую дверь. Я поспешила к друзьям, чтобы помочь им справиться с врагом.

Оказавшись внутри, я увидела, как Кира ослепительной вспышкой испепелила чудовище на месте. Обгорелое тело попятилось назад. В какой-то момент умирающее Порождение прошло сквозь меня и повалилось в снег уже за пределами фургончика.

Вернув себе человеческий облик, я быстро захлопнула дверь.

– Все на месте? – обратился к нам Блэк.

– Да! – мы дружно оповестили его о своем присутствии.

– Отлично. Мы как раз покидаем этот лес.

Не думала, что такое прекрасное место может быть так опасно. Я поймала себя на мысли, что знаю об остальном мире, находящимся за пределами Лос-Мариса, очень и очень немного.

– Никто не ранен?

К счастью, все целы.

– Кристеллер отправил их сюда. – догадался Винсент, – он дал своим Порождениям волю и распустил их по всему миру.

Это значит, что Порождения терроризируют весь мир с еще большей силой.

– Их стало слишком много, – задумалась Кира, – возможно, во всем виновата Печать Катаклизма.

Этот артефакт, созданный Кристеллером, может любого превратить в новое Порождение.

– Пора бы перекусить, – предложил нам Ламберт, – что скажите?

* * *

– Она объясняла мне это так. Форма полукровки – это состояние, при котором тело и душа меняются местами. В обычном состоянии телесная оболочка служит пристанищем для нашей души. Процесс перехода в обличье – это процесс обмена души и тела местами. Нужно добиться того, чтобы твоя собственная душа вышла на первый план, покрыв собой твое тело. Для достижения этой цели можно составить три этапа. Первый – найти свою душу, почувствовать ее внутри себя, прикоснуться к ней. Нужно представить ее форму и цвет, ощутить ее движение внутри себя. Второй шаг – совершить процесс обмена тела и души. Найдя душу в себе, необходимо вытащить ее наружу. Надо уметь достать душу изнутри себя и прийти в форму. Третий шаг – научиться контролировать это состояние. Надо тренироваться удерживать и существовать в нем как можно дольше. После того, как ты выйдешь из формы, твое тело сильно ослабнет. Возможна потеря сознания, тошнота и даже кратковременное лишение

магического дара. Все это – последствия перехода в форму.

Так меня учила Пандемония де ла Сия.

– И... на каком же ты этапе? – осторожно поинтересовался Винсент.

– На первом, видимо... я пока не могу научиться ощущать душу внутри себя. Я не вижу ее, не могу ее потрогать. Я не знаю, как это сделать.

– Ну, если так будешь дальше сидеть и размышлять в том же ключе, то точно ничего не получится, – решил поучить меня Элиас, – так что давай, Эмили Элизабет. Действуй!

Я посмотрела на Ламберта, будто спрашивала его: «Стоит ли мне это делать?». Он кивнул.

И они все правы!

Мое обучение этой способности – залог победы в войне. Если я научусь принимать форму, то смогу сражаться с Ван Альго де Кристеллером на равных.

Закрывает глаза. Концентрируюсь. Пытаюсь представить себе свою душу.

Она розовая, белая и фиолетовая. Ее нежные нити рисуют мой силуэт. Она мягкая, прохладная и приятная. Вот я касаюсь ее. Вот я сливаюсь с ней. Вот она окутывает меня.

– Ничего...

Открываю глаза.

– Ты слишком мало старалась, – заверила меня Кира, – давай еще!

Пытаюсь снова.

Моя душа... силуэт... касание...

И снова ничего.

– Полагаю, у нас будет время для того, чтобы ты всему научилась за время путешествия, – сообщил мне Ламберт, – по моим подсчетам, мы достигнем Изумрудного Ущелья через четыре или пять дней. Самый максимальный срок – неделя. А потом – обратный путь. Думаю, если будешь тренироваться каждый день, то всему научишься.

Но даже слова Ламберта меня не смогли приободрить в такой момент.

Мы все сидели в фургончике и пили чай, закусывая вкусным домашним печеньем Лорелеи Уайт.

– Нам же придется сражаться? – обратилась я к ним. – С его армией и с ним?

– Если мы хотим отвоевать Лос-Марис, то без битвы нам точно не удастся это сделать, – кивнул Ламберт, – сейчас он добился слишком многого, чтобы это просто взять и потерять. Он не намерен проигрывать нам.

– Я это понимаю... Кристеллер и Хела готовы пойти на все лишь бы избавиться от меня.

Я с ненавистью сжала кулаки.

– Эмили, – Кира положила свою ладонь поверх моих рук, – ты не должна мучить и терзать себя из-за них.

Я посмотрела ей в глаза.

– Если бы они узнали, как ты злишься, нервничаешь, страдаешь из-за того, что хочешь им отомстить... они бы прыга-

ли и плясали от радости, что смогли предоставить тебе такие тяжкие эмоциональные мучения.

– Я тебя понимаю...

– Желание отомстить своим врагам приносит больше боли и страданий тебе, чем им. Мы просто должны делать все, что в наших силах.

Я посмотрела на Ламберта. Мой взгляд остановился на его серых губах.

– Я хочу спасти тебя. Я хочу вернуть тебя... себе.

Блэк взял меня за руку.

– Не беспокойся за меня, Эмили. Мы найдем способ.

– Обязательно найдем, слышишь?!

От моей наглядной настойчивости он даже улыбнулся.

Больше всего, что я хотела сейчас, так это обнять Ламберта и поцеловать его. Но смерть, что заточена в его теле, не дает мне это сделать.

– Помните, нам говорили, что противостоять магии Смертоносных Сестер могут только Братья Милосердия? – напомнил нам Элиас.

– Возможно, нам удастся найти кого-нибудь из них в пути, – пожал плечами Винсент.

И мне в это очень сильно хотелось верить.

Чудо должно свершиться.

– Эмили, – Блэк обратился ко мне, – я не знаю, что случилось с тобой тогда, после битвы в Районе Пегаса, но чувствую, что нечто, определенно, имело место быть. Знай, что

нам ты можешь рассказать все. Ты можешь поделиться с нами всем, что тебя тревожит. Тогда ты была сама не своя. Что же случилось?

Ответ у меня один – история о том, как я изменила реальность и убила их всех.

Я уничтожила «хороший» мир... ради себя самой.

– Если расскажу, то вы возненавидите меня, – произнесла я.

Четверо переглянулись.

– О чем ты? – не понимала Кира. – Этого никогда не случится! Ни в каком мире мы не сможем тебя ненавидеть!

В том мире они меня ненавидели.

– Ведь я прав, Эмили? – сказал мне Ламберт. – Что-то все-таки случилось?..

– И... Малик знает об этом? – вопрос Винсента.

Я задержала дыхание.

Как... как он узнал?

– Его мимика выдает слишком многое, – пояснил Винсент.

Стоит ли мне рассказывать им?

Стоит ли им знать о том, что я сделала с ними в том, другом, идеальном, мире?

Стоит ли мне открывать им, самым близким мне людям, такую мрачную правду?

– Вы, правда, хотите это знать? – спросила я.

– Конечно, – кивнул Элиас.

– Если расскажу, прошу вас не думать обо мне слишком плохо... просто, вы не можете представить себе то, что я тогда чувствовала.

Ламберт подсел ко мне и обнял за плечи.

– Мы никогда о тебе ничего плохо не подумаем, Эмили.

Смотрю ему в глаза и отвечаю:

– Тогда знайте, что я вас предала однажды... предала, чтобы вернуть тот мир, в котором Кристеллер станет Отцом Катаклизма, а ты, Ламберт, останешься с этой мерзкой искрой смерти внутри...

Ламберт настороженно на меня взглянул.

– Начинай, Эмили. Мы тебя слушаем.

Переведя дух, я начала:

– Все началось тогда, когда ты превратился в Коула...

И я рассказала им все.

Глава 7. Муренова Впадина

– Надо же было так застрять! – Элиас гневно взирал на Ламберта. – Лучше бы я за рулем сидел...

– Элиас! Хватит его во всем винить! – упрекнула Кира василиска. – Лучше помоги нам толкать!

«Химера» крепко увязла колесами в трясине.

Все дружно мы навалились на фургончик, пытаясь двинуть его с места.

– Может, опять попробуем магию?! – предложил Винсент.

– Нет-нет! – отказался от этой гиблой затеи Ламберт. – Еще одной вмятины нам не хватало на нашей красавице!

Закатив глаза, Винсент продолжил толкать фургончик, навалившись на него всем телом. Его ноги уперлись в грязь, а спина – в автомобиль.

– Я с удовольствием разобрал бы этот металлолом, перенес в другое место и собрал бы его, – пожаловался гомункул, – я даже подходящее заклятие знаю!

– Никакой магии! – жестко процедил Блэк.

Я решила вмешаться и поспешила успокоить нашего упрямого Лидера, своего возлюбленного, чтобы он не сильно нервничал. Ему вредно.

– Спокойно, Ламберт, он просто пошутил. Сейчас мы вытащим «Химеру» из этой вязкой лужи, в которую ты ее...

Блэк гневно и недовольно взглянул на меня, и я поняла,

что болтнула глупость.

– Ох, нет-нет! Тише! Я не это имела в виду...

– Да ясно все с вами! Оплошал. Бывает.

– Бывает, – фыркнул Элиас, – я тебе сразу сказал, что это дерьмо объехать надо было, а ты повел...

– Элиас! – новый упрек Киры.

От ее голоса все замерли, прекратив толкать машину.

– Мы собрались тут возмущаться и критиковать друг друга или помочь нам решить эту проблему? Винсент, Элиас, хватит обвинять во всем Ламберта. Любой бы из вас тоже мог заехать в эту тину... И я уверена, что Ламберт бы ни слова не сказал, верно?

Он не ответил.

– В любом случае все мы совершаем ошибки. Давайте оставаться командой и наконец действовать!

Я поддержала подругу:

– Слышали? Это я называю «деловой подход». Когда еще «Сон Феникса» сталкивался с такой задачей, которую бы не мог решить? Давайте, мальчики, взяли!..

Недовольно закатив глаза, Винсент и Элиас, переглянувшись, навалились на «Химеру» с новой силой.

Наконец фургончик двинулся с места.

– Так, есть прогресс, – обрадовался Ламберт, – давайте я пойду давить на «газ», а вы продолжайте.

– Интересный какой! – Винсент все равно остался не доволен. – Сейчас ты как надавишь, а мы все окажемся в грязи!

Не могу не согласиться с ним. Если Ламберт выполнит то, что он задумал, для нас, остальных, кто толкает фургончик, это может обернуться «грязным сюрпризом».

– Без «газа» ее не вытащить! Если хочешь – сам иди за руль.

– И пойду! – Винсент направился к водительскому месту. – Если на вас обрушится бурный фонтан грязи, то не обессудьте. Приказ Блэка, знаете ли...

Никогда я еще не видела нашу команду такую ворчливую, раздраженную и озлобленную. Нам, определенно, не мешало бы подкрепиться.

– Эй, ты даже водить не умеешь! – упрекнул того Элиас.

– Я много раз видел, как это делают. Ничего сложного.

– Теория тебе не сильно может.

– Ох...

Винсент запрыгнул в водительское кресло, и через какое-то время мотор загудел.

– Приготовились! – скомандовал Ламберт.

Мы все навалились на «Химеру».

– Давай, Винсент! Толкаем!

Рев мотора, мы все толкаем фургончик, под колесами брызгает земля, грязь и тина.

Лужа окатила нас всех по колена.

– Еще раз!

Толкаем снова. Фургончик движется вперед.

– Сильнее!

«Химера» ревет. Я даже испугалась, как бы Винсент чего там не натворил, что мы потом вообще никуда не уедем.

– Давайте-давайте-давайте!..

Вжух! Я почувствовала невыносимую легкость, когда фургончик оттолкнулся от моих рук и покатился вперед, выйдя из вязкой лужи.

«Химера» замерла, и из водительского места выглянул Винсент, с интересом уставившись на нас. Заметив наш «неподобающий» вид, гомункул заразился бурным смехом.

– Вот же поросята!

Он так заразительно смеялся, что сил у него не хватило на то, чтобы удержаться на месте. Итог? Хохочущий Винсент вываливается из фургончика и сам падает в лужу грязи.

Его смех прекращается, а наш только начинается бурным хором.

Приведя себя в порядок, мы все вернулись в «Химеру» на свои места. Благо у нас в трейлере была стиральная машина, а в багаже оказалось немало сменной одежды.

Переодевшись, Ламберт занял свое место за рулем, и мы продолжили свое путешествие по темному странному лесу, которому не было видно ни конца, ни края.

– Так темно... – смотрела я в окно.

В этом лесу было слишком мрачно. И я не могла понять – вечер сейчас или только утро.

– И что это за лес, я стесняюсь спросить? – обратилась Кира к Ламберту.

Элиас схватил карту, что лежала у него под рукой, развернул и внимательно ее изучил.

– Что там? – поинтересовался Винсент.

– Странно, – нахмурился василиск, – названия нет...

– Серьезно? – Кира выгнула бровь. – Дайка посмотреть!

Она выхватила карту у Элиаса, и я с ней изучила ее. Кира быстро нашла тот самый маршрут, по которому мы двигались. Никакой подписи леса на карте мы взаправду не обнаружили.

– Мы едем так уже несколько часов, а тьма не рассеивается, – задумалась я, – вам не кажется это... странным?

– Зато поспать можно! – найдя «плюс» в этой ситуации, Винсент разлегся на диване и поправил под головой подушку.

– Тебе лишь бы спать! – Кира бросила в него подушку, что попалась ей под руку.

– Эй! Ты чего?

Ламберт вмешался, вернув нас к важной теме:

– Ребята, я понимаю, что вы насторожились. Мне самому не по себе от того, что мы так долго едем в ночи, но я больше чем уверен, что мы движемся в верном направлении.

Темный бесконечный лес, где нет ничего. Ровным счетом ничего!

Фары ярко горят, мотор журчит, а фургончик подпрыгивает над кочками. Эта длительная ночная поездка начала утомлять меня.

Вот-вот я буду готова присоединиться Винсенту и разделить с ним его мнение о том, что сон – единственное, что мы можем себе позволить.

– Мы можем во что-то поиграть? – предложила Кира.

Винсент среагировал молниеносно:

– Темнота. Тебе на «а».

– Я не «слова» имела в виду...

– А что в этом такое?

– Ах... ладно... Алмаз. Эмили, тебе на «з». Ты играешь?

Да, играю.

– Хм... Забота. Ламберт, ты с нами?

Он быстро дал ответ:

– Яблоко. Элиас, тебе на «о».

– Огонь...

– Огонь? – переспросила Кира. – Итак, мне на «н»...

И тут Элиас добавил:

– Нет, правда, огонь!

Мы вскочили и бросили взгляды в сторону лобового стекла. Во тьме виднелись тусклые рыжие огоньки.

– Что там? – Винсент протирал очки.

– Костры, – пожал плечами Ламберт.

– Может, там еще одни путники? – предположила я.

– Давайте проверим.

Не могу сказать точно: показалась мне эта идея хорошей или плохой, – но с Ламбертом будешь спорить недолго. Вариантов у нас немного. Прибавив газу, Ламберт уверенно по-

вел «Химеру» в сторону огней.

По мере приближения, мы могли понять, что это действительно костры. Четыре источника огня.

– Там люди, – почувствовал Элиас.

– И не только, – добавил Блэк, – гомункулы и василиски тоже там есть.

– Это, определенно, не враги, – рассуждала Кира, – будь они Порождениями, то не выдавали бы себя так.

В какой-то момент лес рассеялся, и мы выехали на небольшую полянку, окруженную ветвистыми деревьями, где располагалась небольшая пещерка у скал.

Обстановка выглядела следующим образом. Несколько костров на небольшой полянке. И у каждого из них сидят по десять человек. Мужчины, женщины, старики и дети. Все они лежат на кучах листьев и готовят какие-то похлебки в металлических кружках. Одеты они, как простые деревенские жители, но все измучены голодом и холодом. Слегка перемазанные в грязи, можно сказать, что они находятся в этом лагере, по меньше мере, неделю.

Увидев наш фургон, они насторожились. Женщины быстро взяли детей на руки, а мужчины вскочили, намереваясь встать на защиту своих семей. Обратив внимание на их стойку, я поняла, что все они – волшебники.

Мои друзья оказались правы: среди них, действительно, оказались не только люди, но также гомункулы и василиски.

Приглядевшись к их лицам, я поняла, что они чем-то

сильно измучены. Что-то случилось, и мы должны в этом разобраться.

Ламберт остановил «Химеру». Он открыл дверь, собираясь покинуть фургончик, и тут один из волшебников зажег огонек над рукой.

– Мы не причиним вам вреда, – быстро начал Ламберт, подняв руки вверх.

– Кто вы?

– Мы из Лос-Мариса. Частное агентство по борьбе с Порождениями.

Среди жителей лагеря прошелся любопытный рокот, в котором отчетливо прослушивались слова: «Лос-Марис», «частное агентство» и «Порождения».

Невысокий бритый мужчина, заметив черный хвост Блэка, погасил огонь.

– Ты – демон? Кто твои друзья?

– Меня зовут Ламберт Блэк. Со мной человек, гомункул, василиск и полукровка.

Новый рокот. И слышно лишь одно слово: «полукровка».

– Таких всего двое, – сказал мужчина, – но сейчас остался один...

– Есть еще одна, и она – единственная, кто может противостоять Ван Альго де Кристеллеру.

Мужчина изумленно выгнул бровь.

– Вы бежали из столицы? – спросил он нас.

– Не бежали. Мы направляемся в Изумрудное Ущелье,

чтобы поговорить с Леди Таинств.

Наконец мужчина окончательно расслабился и поверил словам Блэка.

– Проходите. Я познакомлю вас со своей семьей. У нас как раз ужин.

Ламберт дал нам команду, позволив выйти из фургончика. Следуя за мускулистым незнакомцем с серыми глазками и рыхлым носом, я осмотрела лагерь. Люди выглядели напуганными и подавленными.

Все новые и новые вопросы не давали мне покоя.

– Меня зовут Тарлатан, – представился мужчина.

Мы в ответ назвали свои имена.

Он провел нас к одному из костров, у которого сидело несколько человек. Старушка, зрелая женщина и парень лет четырнадцати.

– Знакомьтесь. Это моя мама – Клебсиелла. Моя жена – Ишемия. И мой сын – Сизаль.

Старушка оказалась полненькой и очень милой. У нее оказались добрые светлые глаза и милая улыбка. На щеке блестели два уродливых шрама.

На моем лице тоже есть шрамы.

Ишемия – женщина с кудрявыми темными волосами, закутанная в серые платья и шаль. Время оставило на ее лице несколько благородных морщин. Увидев ее пронзительные черные глаза, я могу сказать, что эта женщина многое испытала в своей жизни.

Сизаль – молодой парень, сильного телосложения. Грубые черты лица и темные короткие волосы. Он напомнил мне Ламберта, но несколько ниже его и крупнее.

Представившись новым знакомым, мы присоединились к их костру.

Ишемия сняла с огня металлическую чашку, в которой кипела какая-то бледная похлебка с травой.

– Пока мы не можем предложить вам большего, – с грустью сказала женщина.

Мы не могли смотреть на то, как эти люди голодают, а потому Ламберт поспешил предложить им наш провиант. Мы все с удовольствием поделились частью наших запасов со всеми жителями небольшого лагеря.

– Мы вам безмерно благодарны за то, что угостили нас, – улыбнулась старушка Клебсиелла, – как же давно я не ела настоящего хлеба...

– Что с вами случилось? – все-таки спросила Кира. – Почему вы здесь?

Неожиданно нам ответил Сизаль:

– У нас есть дом. Есть деревня. Она располагается внизу склона за этим лесом. Муренова Впадина. Но три недели назад мы были вынуждены бежать. Мы все бросили свои дома и кров, чтобы укрыться здесь, в лесу. Мы сбежали, чтобы... выжить.

– Выжить? – переспросил Элиас.

Тарлатан кивнул в ответ:

– Нашу деревню, всю Муренову Впадину, захватили Порождения Катаклизма.

У меня пересохло в горле, а по спине пробежала дрожь.

– Сколько их там? – спросил Ламберт.

– Слишком много, – покачала головой Ишемия, – мы не в силах с ними бороться.

– Вот-вот должны вернуться наши разведчики, чтобы доложить обстановку, – пояснил Тарлатан, – иногда они отправляются в деревню, чтобы украсть для нас еще еды. Порождениям она не нужна. У них другая еда...

Жизнь.

– Как это случилось? – не понимал Винсент.

– Они пришли к нам, – ответила шепотом Клебсиелла, – они вторглись на нашу территорию. Целая армия Порождений. Они принесли с собой страшную вещь.

– «Страшную вещь»? – переспросила я.

– Артефакт, который был способен сделать из нас Порождений.

Печать Катаклизма.

Мы дружно настороженно переглянулись.

Значит, Кристеллер вручил кому-то Печать и отправил в путь на сборы новых солдат для армии. Он создавал Порождений по всему миру.

Такого я и представить себе не могла.

– Они вырезали половину деревни, – продолжила Ишемия, – те, кого вы видите, лишь та небольшая часть населения

Муреновой Впадины, которая осталась.

– Наша семья жила в этом овраге семь поколений, – добавила Клебсиелла, – мы не покидали пределов Впадины уже более семисот лет. Эта очень древняя деревня с многовековой историей. И сейчас Порождения отняли у нас наш дом. Они ищут... нас. Они ждут часа, чтобы утолить свою Жажду.

На этих словах старушка погладила свою израненную щеку. Эти отметины на ней оставило Порождения, когда эти люди бежали из своей деревни.

Посмотрев на Ламберта, я поняла, что он уже принял решение.

– Мы поможем вам, – высказался он, – мы боремся с Порождениями каждый день. Это наша работа. Мы очистим деревню, и вы вернетесь домой.

– Вы даже не представляете насколько там опасно! – вмешался Тарлатан. – Их там слишком много!

– Если вы расскажите нам о том, что это за Порождения, то наши шансы успешно противостоять им значительно возрастут, – вставил Винсент.

Мужчина уже хотел дать ответ, но вдруг к нему подошли трое его ровесников.

– Мы вернулись, – сказал один.

Это были разведчики.

Тарлатан поднялся и осмотрел троих.

– Где еще один?

– Они схватили его... мы не успели его спасти.

Кто-то утолил свой Голод.

– Мы добыли хлеб и чистую воду. Но они разрушили нашу деревню почти до основания. Они не перестают громить и крушить все там. Мы составили карту, где обитают самые сильные из них.

Они передали нам сверток бумаги.

– Отдыхайте, вы заслужили горячий ужин. К нам присоединились новые друзья, которые любезно поделились с нами своими запасами.

Трое мельком взглянули на нас. Ответив Тарлатану кивком, трое удалились.

Мужчина занял свое место, развернул пергамент и поднес карту к свету пламени.

– Итак, смотрите. Вот наша деревня. Муренова Впадина. Главным образом, нас терроризируют четыре крупных противника. Первое Порождение – демон. Оно находится на кладбище, которое расположено на юго-западе. Второе Порождение – гомункул. Оно обитает на северо-западе, в конюшнях. По всю деревню захватила небольшая армия Порождений-людей. У них четыре руки, и они могут становиться невидимыми.

– Пишачи, – не сдержался Винсент.

Мы все с укором взглянули на него.

– Это из моей классификации... Не обращайтесь внимания. Тарлатан продолжил.

– Итак, дальше – самое страшное. В самом центре дерев-

ни, в винном погребе спрятался зловредный ученый-василиск. Сам он Порождением не является, но ему служат ужасные создания, которых он создает для своих экспериментов.

– И другие Порождения не убивают его? – удивился Элиас.

– Видите ли, именно этот василиск привел сюда армию монстров с тем самым артефактом, который сотворил новых Порождений.

Значит, этот самый ученый – один из верных слуг Кристеллера. Кто-то вроде генерала армии.

– Порождение-демон на кладбище, Порождение – гомункул в конюшне, Пишачи в деревне и безумный ученый василиск в винном погребе, – повторил Ламберт, – не так страшно, как могло быть...

– Ох, нет! Вы не знаете самого главного!

Тарлатан указал на территорию, которая прилегала к деревне на востоке.

– Это наши пшеничные поля. Там поселилось существо, куда более жуткое и опасное, чем любое другое Порождение. Боюсь, с таким вы еще не встречались.

Что может быть страшнее и опаснее Порождения-полукровки (но таких даже не существует).

– Кто же это? – спросил Элиас.

Ответила нам Клебсиелла:

– Его зовут Эль-Тор. Это дух.

– Дух? – я даже не могла поверить своим ушам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.